

Э. Неженцева

16+

АМАЙЯ

Дары Дионаи

Екатерина Неженцева

Амайя

«Автор»

2019

Неженцева Е. В.

Амайя / Е. В. Неженцева — «Автор», 2019 — (Дары Дионаи)

Дочь герцога Амайя де Шайс вынуждена жить с чужими внешностью и именем, чтобы спрятаться от убийц. Год назад семью девушки зверски убили наёмники, и в этом преступлении Амайя подозревает самого императора. Ведь не зря он разыскивает девушку и её старшего брата, который, по слухам, также пережил ту страшную ночь. Но от судьбы не уйдёшь, сколько ни бегай. Приехав в дом одного из друзей, Амайя сталкивается с императором, и с этого момента её жизнь кардинально меняется.

© Неженцева Е. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Екатерина Неженцева

Амайя

Глава 1

С ужасом взирая на растекающуюся лужу крови из-под лежащей на полу девушки, я зажала рот рукой, чтобы не завопить, и делала короткие вдохи. Запах крови, вызывал жуткие картины прошлого в моих воспоминаниях. Перед глазами стояли искажённые болью и мукой лица родителей, в ушах звенел крик братьев. Шатаясь, я сделала шаг назад и наткнулась на преграду.

Визга не последовало лишь оттого, что мне закрыли рот горячей ладонью. Ощувив знакомый аромат древесной смолы и сандала, я всхлипнула. У меня начиналась истерика, которую оборвала короткая фраза, сказанная привычным приказным тоном:

– Развернулась и живо в мою комнату. Тебя здесь не было, и ты ничего не видела. Поняла?

Очень серьёзные серые глаза парня, который отдал приказ, привели меня в чувство. Я кивнула и практически бегом направилась в мужское общежитие, на ходу прокручивая в голове одну и ту же мысль: «Мне показалось. Она не была похожа на меня». Только тёмные пряди волос, разметавшиеся ореолом вокруг мёртвой девушки и изумлённые, мёртвые серые глаза, смотрящие в потолок, говорили об обратном. Мы с незнакомкой были слишком похожи, чтобы врать себе на этот счёт.

Дверь распахнулась, стоило мне приблизиться. Я вошла в комнату и наткнулась на большое напольное зеркало, стоящее в небольшой гостиной. Да уж, в комнатах для наследников богатых и именитых семейств было всё иначе. Изысканная мебель, ковры, гобелены, зеркала – и всё это только гостиная, хоть и общая. Здесь же были пять дверей – три из них вели в спальни, одна в ванную, и ещё одна на выход. Но сейчас меня не интересовал интерьер и роскошь.

Я глянула на своё искорёженное отражение, которое насмешливо кривило губы, взирая на меня с издёвкой. Прошел год прежде, чем я привыкла к этому зрелищу. Волосы мышиного цвета, заплетённые в жиденькую косичку с длинной чёлкой, закрывающей половину лица. Глаза непонятного цвета – не то карие, не то зелёные – вызывают непреодолимое желание отвернуться. Бледное лицо в веснушках с жутким шрамом, который начинается на лбу и заканчивается на подбородке. Зрелище не для слабонервных эстетов.

Вместе с неприглядным «нечто», что по ошибке назвали формой академии, смотрелось ужасно. Над этим образом я трудилась трое суток, скрываясь за дверью тёмной подсобки со швабрами. Потому что делать это в комнате вместе с соседкой было опасно. Глотая слёзы, я поколола себе все пальцы. Постоянно пила успокоительную настойку, чтобы так сильно не тряслись руки.

До сих пор в дрожь бросает, когда вспоминаю бессонные ночи. Перешить форму, это вам не взмахнуть рукой, применив портняжное заклинание. В тот момент мне нельзя было использовать магию. Не приведи Дионая, кто-то узнал бы, что Амайя де Шайс жива и здорова! Для всех я умерла вместе со своей семьёй.

В академию удалось поступить благодаря одноразовому артефакту, только хватило этой штуки всего на неделю. Подарок отца на восемнадцать лет, исполнил своё предназначение – помог избежать смерти владельцу. Он успешно изменил мою внешность и замаскировал магию.

Правда, сделал это артефакт самым неожиданным способом. Я стала страшненькой, с изуродованным лицом, на котором красовался шрам. Скорее всего, отец сам настраивал параметры изменений. Побоялся, что девочка захочет всегда быть красивой и попадёт из-за этого. Но как по мне, это слишком радикальные изменения.

Вот такой страшилкой, меня все и узрели, когда я оказалась в академии впервые. Хорошо, что я успела забрать из сейфа пакет документов – настоящую качественную подделку. Отец позаботился, чтобы у всех его детей были документы, с которыми можно сбежать из империи. Жаль, воспользоваться ими удалось только мне. Но теперь меня зовут Айя ле Шиас, я дочь разорившегося графа из королевства Орталон и так будет до моего совершеннолетия.

Попасть в другую страну под чужим именем, это мелочи. А вот обзавестись шрамом стало проблематично. Ведь не могла я заявиться к началу занятий с другой внешностью. Я пробовала прилепить этот дурацкий шрам к себе обычным и магическим клеем. Скажу прямо – кроме аллергии ничего не добилась. В итоге бегала по всем магическим лавкам города в поисках нужных ингредиентов и специалистов. Потратила много золота, но оно того стоило.

Зачарованный шрам смотрелся натуральным, его можно было мочить, скрести и ковырять. Убрать эту прелесть, возможно лишь с помощью короткого заклинания, которое известно мне и горбатой ведьме. Отчего-то только она согласилась помочь. Остальные шарахались от меня, как от чумы, стоило произнести, что мне необходимо изменить внешность. А может, это морок мой никому не нравился? Не важно! Главное, что всё получилось.

К тому же, я приобрела артефакт, который всего-то надо было иногда заряжать. Конечно, не такой шедевр, как дал мне папа. Этот артефакт создавал реальную иллюзию, но менял только лицо. И в случае магического сканирования, которое применяла полиция, её легко было распознать. Но в академии полиция не ходит, а моё изуродованное лицо, видели все преподаватели, во время вступительного экзамена.

Поход по лавкам, дал ещё один неожиданный, но приятный бонус – я раздобыла зелье, маскирующее магию. Несмотря на то, что за его применение можно загреметь на свидание к палачу – в моём случае, пришлось рискнуть. Мне ведь предстояло учиться в магической академии. Долго изображать «бедную покалеченную девочку», возможности не было. Опять ведьма подсобила, ей очень понравились золотые монеты, которыми я платила.

Работает это зелье идеально. Дар сразу маскируется под любого, более сильного мага. Но закон подлости никто не отменял и у меня с зельем возникли проблемы. Начнём с того, что найти мага сильнее оказалось не так просто. Их было всего восемь человек в академии, четверо из которых преподаватели, ректор и трое адептов.

Да и условия применения зелья, оказались не очень простыми. Раздобыть часть тела – волосок, к примеру – добавить его в зелье и делать по глотку два раза в день. Затем ежедневно вступать в контакт с этим магом, и главное – обязательно к нему прикасаться. Вроде элементарно? Ничего подобного!

Все три адепта учились на четвёртом курсе, были выходцами из семей аристократов и являлись негласным символом академии. У них даже фан-клуб существовал из армии девочек. Подойти к ним оказалось настолько сложно, что я из-за этого однажды чуть не попалась. Приложив массу невероятных усилий, мне удалось дернуть за волосы одного из них. И меня за это даже не казнили на месте – пожалели уродину.

Я обрадовалась и принялась с настойчивостью маньяка ловить парня каждый день в академии. Первое время казалось, что теперь я смогу спокойно спрятаться на два года. Парень шарахался от меня, но в принципе не устраивал истерик. Мне удалось прожить беззаботной жизнью ровно один месяц – а потом начался ад.

Три символа академии, которые перед всеми изображали милых, добрых и отзывчивых парней, на самом деле оказались редкими мудаками. Пока ими восхищалась вся академия, они пользовались своей популярностью.

Захотят, спокойно пропускают пары – делают печальный вид и говорят, что болит голова. Преподаватель никогда не заставит несчастную «звезду» мучиться на занятиях. Ведь за это папочки «звёзд» не поглядят по голове ни одного препода, да ещё и ректор штраф выпишет. Не понравится кому-то из этих троих адепт – его начинает втаптывать в грязь вся академия.

Обратит один из этих «символов» внимание на девушку и у неё нет шансов. Адепты будут делать всё, чтобы девушка сдалась на милость победителю.

Но всё это меркло на фоне их снобизма, мерзкого характера и невыносимого гонора. Спросите откуда я это знаю, когда все вокруг уверены в обратном? Так мне пришлось стать тенью одного из них – личной «девочкой на побегушках».

Спустя месяц, Рейнод де Шантайс – тот парень, за которым я охотилась – не выдержал. Он выловил меня сам перед началом занятий и потребовал объяснений. Глядя в сверкающие яростью серые глаза, мне ничего не оставалось, кроме как...бессовестно соврать. Накручивая на палец прядь *его* белоснежных волос, я призналась...Да так призналась, что у парня начало дёргаться веко. В общем, мои признания в вечной любви, вызвали у Рейна брезгливую гримасу. Всё, что он смог предложить «уродине» – чувство омерзения.

Но мне было что терять – жизнь – поэтому я начала нудить и умолять. Просила меня не прогонять, дать возможность им любоваться и иногда прикасаться к «мечте». Ага, я вообще вся такая мечтательная и влюблённая. Задумавшись, де Шантайс быстро просчитал, чем может обернуться для его репутации отказ. Это было заметно по его выражению лица. Но, видимо, преимущества от «девочки на побегушках», оказались намного приятней и выгодней. Вот он и предложил такой способ сосуществования под крышей академии.

Можно было отказаться, только после этого разговора, повторить трюк с друзьями Рейна и зельем у меня бы не вышло. Переключиться на преподавателя, слишком опасно, да и выловить тех совсем нереально. И тогда я согласилась. Подумаешь, выполнить парочку поручений от зазнавшегося аристократа. Не такое уж и сложное занятие. Конечно, это я так думала. На деле же оказалось, что это самое настоящее рабство!

Началось всё с малого – Рейнод представил меня своим друзьям. Дело было в столовой. Я пришла позавтракать, по привычке подобралась поближе к Рейну, чтобы прикоснуться и бежать на пары. Только в этот раз меня остановил насмешливый голос де Шантайса:

– Утро сегодня необычайно приятное, не так ли, Айя?

Тишину, наступившую после этих слов, можно было описать одним словом – гробовая. На нас уставились все адепты академии в явном недоумении. А вот друзья Рейна смотрели заинтересованно и даже с предвкушением. И в этой тишине, де Шантайс произнёс:

– Познакомьтесь, – он указал на меня, – это моя тень. С сегодняшнего дня, Колючка будет исполнять все мои приказы. Прелестно, не так ли?

Я хотела было покраснеть, но вместо этого осознала, что теперь я изгой для общества и побелела. Когда кто-то из троицы объявлял адепта своей тенью, для всей академии «тень» переставала существовать. Как же мне хотелось в тот момент прибить этого гада! Мои кровожадные мысли перебил Дамиан де Морт. Он приехал в академию вместе с Рейнодом из соседнего королевства Приор. Криво усмехнувшись, парень посмотрел поверх моей головы и приказал принести ему завтрак.

Вот тогда мне стал понятен замысел этих троих. Они собирались заставить меня отказаться от бредовой идеи преследования Рейна, обращаясь со мной, как с прислугой. Но они не знали, что я не пойду на попятную – не могу. Пришлось топтать к стойке раздачи, стиснув зубы и сжав руки в кулаки. По пути представляя, как я жестоко избиваю всю эту троицу.

С тех пор и началось. Подъём в пять утра, чтобы подготовить домашнее задание. Поскольку вечерами мне было некогда учиться, я прислуживала этим гадёньшам. После бегом в столовую и накрыть стол к приходу парней. Они же привыкли к королевским завтракам. При этом улыбаться очередной кукле, которая возмущается по поводу моего присутствия рядом. Не забывать о привычках и предпочтениях «прекрасных символов академии».

На парах я сидела в одиночестве – так приказал Рейн. Друзьями не обзавелась – даже сочувствующие адепты, быстренько уходили в сторонку. Ведь де Шантайс сказал, что с его

тенью разговаривать запрещено. А также я бегала с поручениями в город, по магазинам, переписывала для этих «звёзд» конспекты. И к собственному ужасу понимала, как я влипла.

Нет. Я пробовала отказаться от этого гадкого рабства ещё в самом начале. Произошло это спустя неделю. И я даже придумала, как попасть к преподавателю по заклинаниям. Но когда я заикнулась, что расторгаю наш договор, Рейн расхохотался мне прямо в лицо.

– Знаешь, какое наказание предусматривается за использование зелья подмены? – слова парня прозвучали как стук вколачиваемого в крышку гроба гвоздя. – Думала, я идиот и не пойму, отчего ты так ко мне прилипла? Так от кого ты скрываешься, Колючка? Не хочешь говорить? В таком случае, попробуешь отлынивать от приказов, и я сдам тебя в полицию.

После этого разговора, я начала считать дни, когда же смогу покинуть ненавистную академию. Ко всем неприятностям, которые доставляла мне троица друзей, добавилась ещё одна. Куда бы я ни пошла, меня преследовали девушки из фан-клуба наших «звёзд». Эти самовлюблённые курицы требовали, чтобы я оставила в покое их любимчиков. А когда они поняли, что это невозможно, принялись доставать, требуя передать письмо парням или подстроить с ними встречу. На всё это парни лишь смеялись и говорили, что это мои проблемы.

Вот так я провела год в прелестной академии магии королевства Орталон. Может быть, я бы и протянула до совершеннолетия, всего-то год оставался. Но труп девушки в коридоре всё испортил. Вздохнув, я поплелась к двери, ведущей в комнату Рейна. Потянулась к ручке и завизжала, как магическая сирена, когда сзади раздался мужской шёпот:

– И куда это ты идёшь на ночь глядя?

От моего визга задрожали стёкла в гостиной. В мгновение ока, я оказалась прижатой к двери и с намертво закрытым ртом.

– С ума сошла? – возмущённо зашипел Дамиан, а я слегка расслабилась. По крайней мере, убивать меня сейчас никто не будет.

– Интересный способ сообщить всем, что ты здесь ночуешь, Страшилка, – хмыкнул из открывшейся двери, второй парень.

Друг де Шантайса – виконт Стефан ле Миролан, звал меня Страшилкой с момента знакомства. Наверное, парню казалось забавным, тыкать меня носом в увечье. Хотя был ещё вариант, что он таким способом пытался от меня избавиться. Надеялся, что я обижусь и сбегу, ведь Рейнод никому не сообщил о нашем договоре.

Конечно, делал Стеф это только наедине, либо в присутствии закадычных друзей и никогда на людях. Но мне было всегда интересно, как бы Стефан запел, узнав, что это всё маскарад? Он был ужасным бабником. Стоило ему провести с девушкой неделю, как та надоедала и парень её бросал. Он волочился за каждой юбкой, вплоть до преподавательниц. Исключением стала только я.

– Успокоилась? – с опаской протянул Дамиан и, дождавшись моего слабого кивка, убрал руку. – Где Рейнод?

Я развернулась к парню и, стуча зубами от пережитого испуга, пробормотала:

– Он в коридоре, сказал идти в его комнату.

Брови Дамиана поползли вверх от удивления. С минуту он разглядывал меня, а потом хмыкнул и отступил на шаг.

– В его комнату, говоришь? Так иди, чего ждёшь?

Парень явно подумал, что я соврала в попытке пробраться в спальню к объекту своего обожания. Они же до сих пор считали меня безумной фанаткой Рейна. Все знали, что дверь в комнату может открыть только хозяин и тот, кому разрешили зайти. И теперь эти двое ожидали, что у меня ничего не получится.

Пожав плечами, я хотела открыть дверь, но тут в гостиную влетел взерошенный де Шантайс. Не останавливаясь, он схватил меня за руку, распахнул дверь своей комнаты и буквально

втолкнул мою тушку внутрь. Но я успела обернуться и запечатлеть обалдевшие лица его друзей, прежде чем дверь захлопнулась перед моим носом.

– Рассказывай, – Рейн упал в глубокое мягкое кресло рядом с камином и, сложив руки домиком, уставился на меня немигающим взглядом. – Что ты делала в том коридоре?

– Шла в свою комнату, – вздохнула я и потопталась на месте.

– Почему тем путём? Крыло первого курса находится в другой стороне, – он нахмурился, а затем раздражённо рявкнул: – Да сядь ты уже куда-нибудь!

Подпрыгнув на месте, я села – прямо на пол. Со стороны парня раздался тихий вздох, и он покачал головой. Но говорить, что здесь есть как минимум три стула, не спешил. Только скривился. Хоть Рейнод и был весьма заносчивым, но видеть людей у своих ног не любил. Это я знала, видела такое несколько раз, когда девушки пытались броситься ему под ноги. Да и парень один, всё порывался стать на колени, чтобы попросить прощения. Но Рейн всегда заставлял их подняться и отчитывал за такой поступок. Почему же сейчас он промолчал?

Я так серьёзно задумалась над этим вопросом, что забыла, о чём меня спрашивали. Неодобрительно глядя на меня, Рейн вдруг усмехнулся. Стало откровенно страшно. Что такого придумал этот нехороший малолетний маг?! Обычно после такой усмешки, он выдавал очередной приказ, после которого хотелось исчезнуть.

– Смотрю, тебе нравится ползать у моих ног, – протянул парень. – В таком случае, теперь это будет твоё место. – Он поманил меня пальцем к себе и отрицательно покачал головой, когда я попыталась подняться. – Ползи. Ты же сама показала, что предпочитаешь сидеть на полу. И я жду ответ на свой вопрос.

Взгляд Рейнода был таким изучающе-обольстительным в тот момент. Я поняла, что парень в бешенстве. Действительно! Отчего бы не разозлиться на маленькую перепуганную меня?! Ведь я обязана была запомнить все его заморочки, особенно на тему людей, ползающих в ногах. Подумаешь, упала на пол от неожиданности. Я, между прочим, несколько минут назад наткнулась на труп девушки, очень похожей на меня настоящую! Но об этом известно только мне.

Взгляд Рейна постепенно начал меняться. Там проступала зимняя стужа, и я сделала следующий шаг к своему падению – поползла к креслу.

Злобная, но тем не менее, довольная улыбка зазмеилась на губах парня. Он похлопал по своему колену, показывая, конечную цель моего ползания. И вроде надо было обижаться, злиться на Рейна, только он вдруг показался мне таким красивым и притягательным. Я зажмурилась, чтобы весь бред вылетел из моей головы.

– Бунтуем? – промурлыкал Рейн, а я захотела снять ко всем чертям этот артефакт, убрать шрам и подползти уже к самым ногам парня. Сама не заметила, как оказалась около колена Рейна, по которому он хлопал, и прижалась к ноге. – Так почему ты шла тем путём?

Пальцы парня аккуратно прошлись по моим волосам, стягивая резинку с жиденькой косички. Он прикрыл глаза и запустил пятерню в мои волосы. Это было настолько приятно, что я подалась навстречу ласке и выдохнула:

– Там есть коридор за гобеленом, которым можно быстрее добраться в комнату.

– А что тебя настолько испугало? Мёртвые тела все первокурсники видят на некромантии каждую неделю, – его голос завораживал.

Рука Рейна слегка напряглась, он схватил меня за волосы и заставил запрокинуть голову. Я словно кукла следовала за каждым его движением. Встретившись взглядом с парнем, поняла, что меня затягивает словно в воронку.

Захотелось рассказать Рейноду всё о своей жизни. О том, как лучший друг отца, император Арили, отдал приказ уничтожить всех представителей рода де Шайс. Поплакать и поведать, как пробиралась к потайному выходу из замка, слушая стоны и крики своих умирающих

братьев. Признаться, что та девушка в коридоре, очень похожа на меня, а это означает одно – меня нашли. Но внутри истерично билась лишь одна мысль:

«Я должна молчать!»

– Меня испугала кровь, – я выдавила эти слова сквозь пелену непонятого безумия.

Удивлённо приподнятая бровь Рейна, показала, что он мне не поверил. Но это его движение, позволило скинуть наваждение и с ужасом отпрянуть от парня. Он только что применил ко мне высшую магию!

– Да как ты посмел?! – прошипела я и словно разъярённая кошка вскочила на ноги.

– Посмел что? – ухмыльнулся Рейн. – Разговаривать и обращаться с тобой, как с девушкой?

– Никогда не лезь в мою голову! – мой крик был таким громким, что через миг в дверь постучал Дамиан.

– Дружище, я всё понимаю. Достала тебя наша Чучелка. Хочется её проучить хорошенько, – проговорил он через дверь. – Но сделай так, чтобы эта истеричка больше не орала!

Последние слова Дамиана прозвучали с рычащими нотками. И я сорвалась. Значит, достала и хочется проучить? Это я истеричка? Мигом я оказалась рядом с дверью и рывком распахнула её. От моего злого взгляда, Дамиан отшатнулся и даже осторожный знак богини Дионаи сделал в мою сторону. Оттолкнув парня с дороги, я прорычала:

– Ненавижу всю вашу тупую троицу избалованных уродов.

После чего вылетела в коридор и хлопнула входной дверью. За спиной послышался возглас Дамиана, на который я от злости не обратила внимания:

– Мне показалось, или она нас оскорбила и сбежала?

В свою комнату я влетела, кипя от негодования. Порадовалась, что соседка в начале года устроила скандал и потребовала переселить её. Затем скинула форму прямо на пол, и мысленно послал к чертям всех и вся, улеглась спать. Думала, что буду долго ворочаться, но мгновенно провалилась в объятия ночных кошмаров.

На рассвете я открыла глаза и решительно поднялась с кровати. Глядя в окно, я тихо произнесла:

– Хватит. Необходимо отсюда уходить.

– Далеко собралась? – раздался насмешливый голос Рейна от двери.

Развернувшись к парню, я прищурилась. Как же меня бесил его самодовольный вид. Но вот его выражение лица изменилось и стало заинтересованным, а взгляд опустил ниже на грудь. Я настолько изумилась реакции Рейнода, что забыла о возмущении.

– Чего ты меня рассматриваешь? – подозрительно пробормотала я.

– А ты полна сюрпризов, Колючка, – заговорил парень, закончив разглядывания. – Извини, но вчера кое-кто так спешил, что забыл вот это... – он протянул руку с моим артефактом и вновь усмехнулся.

Мне стало дурно. Получается, они знают, как я выгляжу, и смогут рассказать об этом. В моей голове тут же выстроился план побега из академии. Я принялась судорожно вспоминать, где какие вещи лежат и что хватать первым делом. Руки рефлекторно взметнулись к подвеске на шее, и я с облегчением выдохнула. Это был второй артефакт, который я носила в кармане на всякий случай. Но бежать отсюда надо и быстрее, пока меня не вычислили.

– Давай ты прекратишь паниковать, наденешь на себя хоть что-то, и мы поговорим, – впервые за весь год, Рейн заговорил со мной, как с нормальным человеком.

До мозга медленно доходила информация. Что он там говорил по поводу надеть хоть что-то? Опустив взгляд вниз, я поняла, почему парень так заинтересованно меня разглядывал и взвизгнула. На мне было лишь невесомое кружевное бельё. Одним прыжком я оказалась в кровати и натянула одеяло до самого подбородка.

– Отвернись! – мой писк прозвучал жалобно, хоть и с нотками возмущения.

Теперь он ещё и в белье меня увидел. Какой кошмар! Давно мне не было так стыдно. Я распрощалась со всеми привычками из своей прошлой жизни, кроме одной – дорогое красивое бельё. И надо же было продемонстрировать его Рейноду! От стыда запылали щеки и уши. Стало так обидно. Мало того, что из-за этого идиота разрушился шикарный план, так ещё и опозорилась перед ним.

– Не переживай, – на лице Рейна блуждала нахальная улыбка, – мне всё понравилось.

– Убирайся из моей комнаты, – мой голос стал ломким, как стекло.

– Да ни за что! – воскликнул парень и подошёл ко мне.

Самым наглым образом, он подвинул мои ноги к стене, чтобы сесть на кровать. Положил руку на моё колено и принялся внимательно рассматривать моё лицо. Не знаю, что он там увидел, но это «что-то» ему не очень понравилось.

– Где тебя так изуродовало? И почему ты не уберёшь этот жуткий шрам? Я думал, что у тебя нет денег. Но судя по дорогим вещам и артефактам, проблема не в этом. Сейчас магия способна вылечить любое уродство, так отчего ты ходишь в таком виде? – поинтересовался Рейн.

– Не твоё дело, – я попыталась вжаться в спинку кровати, чтобы не прикасаться к парню. – Оставь меня в покое.

– Не моё дело, говоришь? – протянул он.

Молниеносным рывком, парень потянул на себя одеяло. Ткань треснула, и я от неожиданности выпустила её из рук. Оказавшись перед Рейном практически обнажённой, я чуть не заревела от досады. Но погоревать мне не дали. Дёрнув за ногу вниз, Рейн прижал меня всем своим весом и промурлыкал:

– Ты моя тень, забыла? Все твои дела, стали моими в тот миг, когда ты согласилась на это.

Я смотрела в глаза парня и понимала, что этот меня так просто не оставит в покое. Бежать придётся далеко, желательно в другую страну. И будто прочитав мои мысли Рейнод де Шантайс ухмыльнулся. Он нагнулся ко мне и, вызвав марш мурашек по всему телу горячим дыханием, прошептал прямо в ухо:

– Попробуешь сбежать, я подниму на уши полицию всех объединённых королевств. Спрятаться не получится, Айя. У тебя есть выбор. Останешься здесь и продолжишь жить своей скучной жизнью. Взамен получишь мою защиту и немного веселья. Убежишь, и я тебя найду, но тогда твоя жизнь станет невыносимой.

Поднявшись с кровати, парень мне весело подмигнул. Я ошарашено посмотрела на него и возмущённо произнесла:

– Да какая тебе разница, где я буду жить?!

– С тобой весело, – хмыкнул Рейн, – а в моей жизни очень мало веселья. Так что подъём, Колючка! Завтрак скоро.

После этих слов он развернулся и вышел из комнаты, оставив меня с отвисшей челюстью и бардаком в мыслях.

Глава 2

Спустя два часа, я решительно вышла из комнаты. Угрозы Рейна меня не впечатлили. Он же не псих, чтобы из-за такой ерунды поднимать полицию на уши. С зельем, конечно, вышло некрасиво. Но ведь я не сделала ему ничего плохого. А внутри заскрёбся червячок сомнения. Зелье-то запрещённое, за его использование в тюрьму сажают или на плаху ведут. Может, парень считает меня преступницей? Тогда совсем странно, он наоборот должен был меня сдать властям, как можно раньше. Я потрясла головой, чтобы избавиться от ненужных сейчас мыслей.

Благодаря Рейноду я поняла главное – бежать в панике из академии будет глупо. Судя по всему, моего нынешнего имени никто не знает, моя внешность также для всех остаётся тайной. Значит, если я сбегу, то лишь выдам себя. Самый верный способ выжить, это затаиться в стенах академии и дальше изображать страшилку Айю.

Та мёртвая девушка, была попыткой запугать меня и вынудить раскрыть своё инкогнито. Не на ту напали! Мне осталась неделя до конца этого учебного года, бал и ещё один год до совершеннолетия! А когда я отмечу свой двадцать первый день рождения, тогда поеду обратно в свою страну. Этот год надо будет провести с пользой – придумать, каким образом найти и наказать убийц. Кроме того, мне предстоит вернуть своё имя, состояние и... я обречённо выдохнула. Ничего не выйдет.

Стоит мне вернуться в Арилию, как меня тут же казнят. Император Эринор всегда быстро решал вопрос с неудобными подданными и лишними свидетелями. Не считая самого императора, там ещё есть магистр Тирмоль. Вот он обычно и вылавливает всех беглецов, которые хоть чем-то угрожают короне. Я замерла на месте с приоткрытым ртом.

Так что же мне теперь делать? Куда ехать, как выжить? Получается, я больше никто и буду никем до конца своих дней? А где брать деньги? Того золота, которое у меня было, хватит ещё на год максимум, потом придётся продавать драгоценности. Но даже если я продам всё, мне этого хватит лишь на пару лет. Не так много удалось забрать из дома.

Я настолько задумалась о своей дальнейшей жизни, что не заметила преграды в виде Рейна. Он с минуту разглядывал меня, а потом довольно улыбнулся и произнёс:

– У тебя такое выражение лица, будто ты открыла способ вечного сохранения энергии в резерве. О чём задумалась, Колючка?

– Ни о чём, – буркнула я, огибая преграду, и двинулась дальше по направлению к столовой.

Пристроившись рядом со мной, Рейн молча топал, принаравливаясь к моему шагу. Да что он ко мне пристал? В главном холле, проходя мимо доски объявлений, я затормозила. Доска засветилась. Значит, на ней появилось что-то новое и важное. Быстрым шагом проследовала туда, посмотреть, не изменили ли расписание. Но увидела нечто такое, отчего чуть не упала.

Неимоверным усилием воли, я заставила себя не совершать ни одного движения. Изобразила удивление, затем пожала плечами и буркнула:

– Опять кто-то шутит. Однажды ректор найдёт этих шутников и отчислит.

– А вдруг, это не шутка, – протянул Рейн.

– Плевать. Мне надо стол накрыть.

Развернувшись, я быстрым шагом направилась в столовую, мечтая оказаться как можно дальше от этого объявления. Только перед глазами стоял белоснежный лист бумаги с печатью моего рода и надписью:

«Амайя де Шайс, тебя нашли. Беги. Твой Лис».

Руки мелко подрагивали, пока я несла поднос с тарелками к столу. В голове царил хаос. Кто бы ни оставил то объявление, он рассчитывал на мой испуг и бегство. Вот только, откуда кто-то мог узнать, как я зову старшего брата наедине? Об этом даже родители не знали. Неужели Микаэль выжил? Нет. Не может быть! Я своими глазами видела, как ему перерезали горло – наследника убили первым.

Моргнув пару раз, я постаралась унять не к месту возникшие слёзы. Перед глазами всё расплывалось, но мне удалось дойти до стола. Рейн, наблюдавший за мной всё это время, вдруг забрал поднос со словами:

– Давай я помогу. Спать нужно больше, Колючка.

От удивления у меня высохли слёзы и округлились глаза. Я с отвисшей челюстью смотрела на парня, который расставлял тарелки на столе. А тот, словно не замечая моего взгляда, с отморозенным видом изображал из себя официанта. Кажется, остаться спокойной после того объявления мне не удалось, если даже Рейнод меня пожалел.

– Это моя обязанность, забыл? – пробурчала я и попыталась помочь парню.

Ловко отстранив меня от стола, Рейн поставил последнюю тарелку и развернулся. Затем склонился к моему лицу. Прядь платиновых волос, выбилась из хвоста парня и шёлком упала на моё плечо. Я заворожено смотрела в серые, цвета мокрого асфальта глаза напротив, и боялась вздохнуть. Вот опять он мне кажется очень красивым.

– Сделай одолжение, сядь на стул и не мешай, – прошептал Рейнод. – И лицо попроще. Иначе я могу подумать, что в том объявлении речь идёт о тебе.

– Что за бред?! – воскликнула я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. – И хватит использовать на мне магию!

– О чём ты, Колючка? – лучезарно улыбнулся Рейн. – Сейчас, я абсолютно ничего не делал. Смотрю, ты наконец-то вспомнила, что являешься девушкой? Может, ещё и влюбишься в меня по-настоящему, а?

Меня бросило в жар, лицо и шея стали цвета спелого помидора. Я отвернулась от парня и, шумно выдохнув, уселась за стол. И не стыдно ему? У меня, между прочим, психика слабая! А он стоит, улыбается ехидно, радуется. Только, с чего это я решила, что Рейн красивый? Повернула голову в его сторону и вновь вспыхнула. Рейнод насмешливо наблюдал за мной, пока ставил на поднос напитки.

– Через неделю в академии будет бал, – подойдя к столу, произнёс парень. – У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Сердце забило быстрее, дыхание участилось. Он собирается пригласить меня на бал? Самый красивый и желанный парень во всей академии? Меня?! Руки затряслись от нахлынувших эмоций. Признаюсь, на бал я не собиралась, не хотела в очередной раз чувствовать себя изгоем. Но если Рейн пригласит меня, то надо обязательно пойти!

Я задумалась, что можно будет сделать симпатичного из этой страшненькой уродины, которую мне приходится изображать. Улыбнулась, когда вспомнила потрясающее платье, сшитое недавно на заказ по моему личному эскизу. Хоть и понимала тогда, что надеть смогу его не скоро, но не удержалась. Девушке надо себя баловать, иначе она может превратиться в злобную фурию.

В своих фееричных мыслях, я пропустила всё, что говорил мне Рейн, и услышала лишь конец фразы:

– ...отнесёшь это ей.

– Чего? – в недоумении переспросила я.

– Эй, Колючка, давай просыпайся уже! – возмутился парень и пощёлкал пальцами перед моим лицом. – Ты вообще слышала, что я тебе сказал?

– Из-з-звини, задумалась, – запнулась я и вновь покраснела.

Взгляд Рейнода изменился, стал напряжённым. Он внимательно посмотрел в мои глаза и пробормотал:

– Перестарался вчера с чарами или сделал что-то неправильно?

Я моргнула от такой наглости и нахмурилась, но открыть рот мне не позволили. Рейн сел на стул рядом со мной и, подперев рукой подбородок, тяжело вздохнул. Затем резко повернулся в мою сторону, развернул стул вместе со мной к себе и проговорил:

– Слушай и запоминай. Через неделю будет бал. Сегодня, ты передашь приглашение от меня Элизе ле Рион, она учится на четвёртом курсе. Такая блондинка с шикарными формами. А в день бала, закажешь цветы в городе, заберёшь у меня подарок и отнесёшь это ей. Поняла?

Вылей он на меня ушат холодной воды в тот момент, эффект был бы такой же. Задыхнувшись от обиды, я оттолкнула парня, который сидел слишком близко, и поднялась со стула. Размечталась. Решила, что не такой гадкий этот блондин. Как он сказал, ему скучно, а я добавляю веселья? Так бы и расцарапала всю его надменную физиономию! Пара глубоких вдохов, помогли справиться со злостью.

– Я так понимаю, мне на балу показываться нежелательно? – холодно проговорила я, глядя сверху вниз на Рейна.

– Почему же, – протянул парень, – если успеешь выполнить все наши поручения, можешь и прийти.

– Спасибо за разрешение, – с сарказмом выплюнула я и отвесила шутовской поклон.

– Только держись от меня подальше на балу, – перебил меня Рейнод. – Не хочу, чтобы Элиза начала выносить мне мозг своей тупой ревностью.

И я поняла, что разговаривать здесь не с кем. Махнула рукой на самонадеянного блондина, развернулась и молча направилась к выходу. За спиной раздался голос Рейна:

– Колючка, ты позавтракать забыла.

Дверь в столовую открылась и туда зашли Дамиан со Стефаном. Я посмотрела на парней, повернулась к Рейну и выдохнула короткую формулу заклинания заикания. После послала воздушный поцелуй обалдевшему Дамиану, подмигнула Стефу и, сияя улыбкой, вышла из столовой. На ходу размышляя, как мне отомстит за это представление Рейнод.

В холле уже было не протолкнуться. Академия проснулась, и adeпты спешили по своим делам. Одни направлялись в столовую на завтрак, другие разбились по группкам и шли в сторону аудиторий. Но сегодня нешуточный ажиотаж вызвала доска объявлений. Столпившись, adeпты бурно обсуждали записку, которая выбила меня из колеи.

– Амайя де Шайс, это же дочь герцога де Шайса из Арили? – послышался голос одной из девушек, стоящей с подругами около доски. – Странно, я слышала, что всю семью герцога убили наёмники.

– А я недавно подслушала разговор родителей, – сказала её подруга, замерцав мороком. Многие девушки пользовались этим заклинанием, когда хотели подольше поспать. – Папа сказал, что наследника и эту Амайю, разыскивают во всех объединённых королевствах. Вроде сам император Эринор назначил награду в пятьсот тысяч золотых любому, кто сообщит об их местоположении.

Слова девушек меня заинтересовали. Остановившись недалеко от них, я сделала вид, что разглядываю доску, а сама принялась внимательно прислушиваться.

– Ходят слухи, что это император отдал приказ убить всё семейство де Шайс, – понизив голос, произнесла третья подруга с забавными хвостиками.

– И зачем ему это делать? – фыркнула та, с мороком. – Дочь герцога должна была стать его женой. Об этом знали все. Ведь помолвку заключили сразу после её рождения.

У меня задёргался глаз. Получается, никто не знает о расторжении этой помолвки? Год назад я уговорила папу не отдавать меня замуж за императора. Родители долго возмущались и пытались объяснить непутёвой дочери, какая это честь. Но поняв, что императрицей я стано-

виться не желаю, отец пообещал решить этот вопрос. В нашей семье было принято прислушиваться к мнению детей. Ведь герцоги де Шайс, были самыми богатыми и влиятельными после императора. Так что правило нашего рода оставалось неизменным – детьми не торгуем.

Невест, готовых на всё, ради титула, у императора было хоть отбавляй. Все принцессы стремились получить заветную корону. На меня выбор пал лишь потому, что отец и император Эринор были друзьями с детства. Конечно, мой магический дар сыграл в этом не последнюю роль. Без прикрас – я родилась очень сильным магом. Правда, насколько мне известно, из всех претенденток на роль императрицы, я единственная могла похвастаться наличием сильной магии, приятной внешности и родословной.

Только отец договорился с императором о расторжении помолвки. Я видела, как они сожгли в камине бумаги, где был заключен предварительный брачный контракт. В тот день Эринор приехал к отцу инкогнито, он часто так делал. Я стояла за стеной кабинета отца и подслушивала их разговор. Император тогда сказал, что очень сожалеет. И пообещал не рассматривать мою кандидатуру, если я сама того не пожелаю. Почему эта новость не дошла до остальных?

– Может она и была его невестой, – хмыкнула третья сплетница, – но теперь наш великолепный император абсолютно свободен. Разве это не прекрасно?

– Тут я с тобой поспорю, Рида, – протянула девушка с хвостиками. – Вроде тела, найденные в сгоревшем замке герцога, не все принадлежат семье. Амайю и её брата Микаэля, там не было. Говорят, что вместо них, обнаружили их слуг. Возможно, эти двое всё ещё живы.

– Ты сама сказала, что это император отдал приказ уничтожить семью герцога, – рассмеялась девица с мороком. – Наверное, передумал жениться. Так что, он всё равно останется свободным. Не думаешь же ты, что Амайя ему нужна ради свадьбы? Да её добить хотят, разве не ясно!

Реакция на такое громкое заявление была разной. Две девушки засмеялись, а их подруга с хвостиками нахмурилась, чем вызвала у меня неподдельное уважение. Девушка явно считала произошедшее трагедией, а не поводом для веселья.

– О, вы посмотрите, кто тут подслушивает! – вдруг громко произнесла одна из сплетниц, которую назвали Рида. – Неужели наша уродина стала интересоваться чем-то, кроме Рейна?

– Не шуми, Рида, – мерзко улыбнулась вторая девица с мороком. – Она же тень Рейнода. Может её прислали к нам с посланием. Приглашением на бал, например? Так что, уродина? Ты принесла приглашение? – обратилась она ко мне.

Я смотрела на этих сплетниц и думала, как бы им отомстить. Но за меня это сделал злой Рейн, который неожиданно появился за спиной девиц. Голос парня прозвучал особо громко в наступившей тишине. Отчего все присутствующие в холле обернулись посмотреть на забавное зрелище – наказание от Рейна.

– И что я вижу! Две выскочки игнорируют мой приказ, – парень источал яд, произнося эти слова. – Вроде я понятно объяснил, что с моей тенью общение запрещено.

– Прости, Рейни, – залезбила перед ним девица с мороком. – Но я подумала, что она пришла с поручением от тебя.

– Да-да. Поэтому ты решила, что имеешь право оскорблять и унижать *мою* тень, – и так он выделил слово мою, что даже меня проняло. – Запомни, Олфея, уродин в этом холле две.

Произведя короткий пас рукой, Рейнод сделал то, что делать в принципе можно, но никто и никогда не делал – снял морок с обеих девиц. И тут я согласилась с парнем, что уродин здесь две.

Оказалось, что Олфея даже близко не похожа на тот морок, которым пользовалась. Тридцать лишних килограмм и прыщи по всему лицу, говорили сами за себя. С Ридой всё было не так ужасно. Но вместо шикарной шевелюры, которую гордо демонстрировала девушка, на её

голове красовалась тоненькая косичка. Даже у моего изуродованного артефактом морока вид был намного лучше.

Девушки завизжали и бросились в сторону общежития, расталкивая всех на своём пути. Третья подруга, только прикрыла в испуге рот рукой. Хотя, мне показалось, что она старалась не засмеяться в голос. Я покачала головой и молча направилась в сторону аудиторий. Говорить спасибо за то, что по их вине меня пытаются шпынять, я не собиралась. Только ощущение, будто у меня в спине сейчас просверлят огромную дыру, нервировало.

По пути на первую пару, я размышляла над словами девушек. На самом деле, за прошедший год я уже не раз пыталась понять, зачем Эринору нужна была смерть всей нашей семьи. Ничего разумного не придумала, кроме зыбкой теории, что отец узнал нечто ужасное об императоре. Можно было предположить, что родители стали изменниками. Только в этом случае, уже все знали бы об этом. Об измене кричат на всех углах. Потому, вопрос «зачем», по-прежнему оставался открытым.

А вот интересные новости о помолвке меня изумили. Тряхнув головой, я хмыкнула. Какая разница, есть эта помолвка или нет, если меня всё равно хотят убить? Буду я мёртвой дочерью герцога или трупом невесты императора, это ничего не изменит. Разве что расследование проведут более тщательное.

Гораздо сильнее меня взволновала фраза о брате. Ведь если Микаэль выжил, я больше не одна! От этой мысли внутри засветило солнце, и мир вновь заиграл красками. С улыбкой до ушей, я ввалилась в аудиторию и забилась в дальний угол. Впервые я готова была благодарить де Шантайса, за то, что сделал меня изгоем. Никто из адептов не смотрел в мою сторону и не обратил внимания, на мечтательную улыбку страшилки.

В аудиторию зашёл преподаватель по зельям магистр Норитан. На самом деле, он, как и все был аристократом из Орталона и имел приставку «ле» к фамилии рода. Полное имя магистра звучало так – Маркус ле Норитан. Только здесь все эти приставки не использовали. За всё время моего пребывания в стенах академии, я слышала, что полным именем называют только ректора и злополучную троицу «звёзд».

– Доброе утро, адепты, – заговорил Норитан. – Поскольку учебный год подходит к концу, сегодня я по традиции расскажу вам об одном очень интересном зелье. Называется оно «Пьяная любовь». Кто знает, откуда взялось такое название? Да, адептка Линс, – он кивнул девушке в третьем ряду, которая подняла руку, разрешая ответить.

– Своё название, зелье получило благодаря побочному эффекту. Когда люди заметили, что с помощью этого зелья можно приворожить особь противоположного пола. Но у этого зелья есть другое – официальное название – «Амнезия».

– Благодарю вас, адептка, можете присаживаться, – улыбнулся магистр. – Скажу сразу, это зелье входит в список запрещённых. Но повсеместно используется невзирая ни на что.

Подойдя к столу, магистр Норитан достал из ящика маленькую бутылочку с бледно-розовой жидкостью. Поднял её повыше, чтобы все в аудитории смогли рассмотреть и продолжил:

– Создатель этого зелья, хотел добиться полного контроля и последующей потери памяти у человека на короткий промежуток времени. Другими словами, если добавить пару капель зелья в питьё, то подопытный будет подчиняться вам во всём в течение пары часов. По истечении этого времени, человек забывает всё произошедшее с ним, включая того, кто эту гадость ему подsunул.

Тишина в аудитории стала осязаемой. Все адепты – включая меня – не понимали, как власти могли допустить распространения в массы, такого опасного зелья. А вот записывали лекцию немногие. Меня заинтересовала тема, очень уж полезные свойства у этой розовой водички. Поэтому я старательно выводила строчки в конспекте.

– Но в ходе экспериментов, было выявлено, что зелье действует несколько иначе, – улыбаясь, Норитан поставил бутылочку на стол. – Оно вызывает у человека все симптомы опья-

нения. При этом приказы никто исполнять не спешит. Под воздействием этого зелья, люди делают только то, чего действительно желают. И реагируют лишь на особой противоположного пола. Многие супружеские пары используют его в качестве своеобразного допинга. Ведь стоит, например, мужчине принять зелье и оказаться наедине с женщиной, он перестаёт себя контролировать.

– В смысле перестаёт? А как же амнезия? – поинтересовалась миловидная адептка с первого ряда.

– Думаю, все здесь уже взрослые и знают, что происходит между мужчиной и женщиной, – приподняв брови, сказал магистр. – Вот именно об этом и речь. Под действием зелья, у человека остаются лишь самые элементарные инстинкты. А вот с амнезией уже сложнее. Спустя пару часов, человек действительно многое забывает. Но память стирается выборочно. И никто не сможет предсказать, что именно забудет бедняга.

– То есть зелье не работает? Зачем же им пользуются супруги? Они же не вспомнят потом, что делали, – хмыкнул парень, сидящий недалеко от меня.

– Если добавить в зелье каплю настойки от кашля, на основе шалфея, то память остаётся в полном объёме. Так и вышло, что зелье стали использовать ради развлечения, – улыбнулся магистр Норитан.

– А почему его запретили? – спросил уже другой адепт.

– Потому что не многим понравится ходить в пьяном виде и бросаться на каждую особь противоположного пола, – объяснил преподаватель. – На этом теория окончена, и мы переходим к практике.

Сварив то самое розовое зелье с лёгким ароматом ванили, адепты радостно покинули аудиторию. Я немного задержалась, поскольку в тот момент у меня появилась идея. Почему бы не пойти на курс зелий, а после не открыть свою лавку? Улыбнувшись, я задалась целью, хорошенько обдумать эту мысль. Ведь продажа зелий, очень прибыльный бизнес, и это занятие решит многие мои проблемы.

Спустя неделю я хмуро вручила цветы и коробку с подарком Элизе ле Рион. Увидев девушку, я сразу поняла, почему Рейнод пригласил именно её. На меня, хлопая длинными ресницами, смотрела миловидная блондинка. Огромный бюст красоты практически вываливался из корсета. На лице не промелькнуло ни одной тени интеллекта, что заставило задуматься, каким образом, она оказалась в академии.

Я впихнула ей в руки букет, положила сверху коробку и направилась в свою комнату. Кругом царил праздничная атмосфера, адепты радовались окончанию учебного года. Коридоры были украшены цветами, мимо пролетали иллюзии фей. В общем, мило, волшебно и радостно. Всем, кроме меня. Мне же предстоял одинокий вечер в собственной комнате.

Закрыв дверь, я подошла к шкафу, где висело моё единственное, но горячо любимое платье. Достала его, погладила прохладную гладкую ткань и вздохнула. После невесело улыбнулась и решила примерить это чудо. Хоть в комнате люблю себя. Сняла артефакт, убрала этот идиотский шрам с лица. Посмотрела в зеркало и вспомнила мёртвую девушку в коридоре.

Удивительно, но Рейн мне сказал, что труп исчез буквально через пару минут, после моего ухода. И кроме меня с де Шантайсом никто мёртвых адептов не видел. Но в памяти навсегда остался вид крови, расплывающейся по холодным плитам коридора. Отмахнувшись, от мерзких воспоминаний, я скинула школьную форму и надела платье. Покрутилась возле зеркала и на лице появилась шальная улыбка – всё-таки я красивая!

Серебристо-голубая ткань платья, добавила синевы во взгляде. Фалдами спадая к полу, свободная юбка делала силуэт утончённым и изысканным. Расшитый серебряной ниткой лиф, выгодно подчёркивал грудь. Обнажённые плечи, конечно, смотрелись слишком вызывающе, но это лучше рюшей, которые все пришивали вместо рукавов.

Руки сами потянулись в сумку за косметикой, и спустя час я готова была сама себя пригласить на бал. Копна густых тёмных волос, блестящими локонами свободно спадала на спину и прикрывала плечи. Губы растянулись в загадочной улыбке, глаза сияют. Интересно, смогу ли я когда-нибудь вновь стать собой? Я потянулась, чтобы снять платье и замерла, услышав стук в дверь.

– Чучелка, открывай! – раздался голос Дамиана.

Взгляд заметался по комнате в поисках формы, но тут я поняла, что не успею переодеться за минуту. Поэтому, надела учебную мантию поверх платья и накинула капюшон. Подошла к двери и приоткрыла её, чтобы поинтересоваться, чего надо. Но меня настойчиво подвинули в сторону со словами:

– Срочно беги на бал и спасай Рейнода. Эта девица его достала, и он напился.

Мне показалось, что я ослышалась. Он предлагал мне идти вытаскивать пьяного Рейна с бала и тащить его через всю академию?

– А почему вы его не увели оттуда? Сил не хватило? Ослабли после порции алкоголя? – я постаралась говорить голосом страшилки, ведь без артефакта мой голос звучал иначе.

– Он на нас бросается, – буркнул Дамиан. – Никого не слушает и ведёт себя странно. Может, хоть ты сможешь уговорить его уйти оттуда, пока его не заметил ректор.

– Реально считаешь, что у меня получится сделать то, что не удалось вам? – я скептически фыркнула.

– У нас есть подозрение, что эта дура, с которой он пошёл на бал, что-то ему подсыпала, – признался Дамиан. – Он вполне адекватно реагирует на девушек. А вот на парней сразу с кулаками бросается. Поэтому заведи его оттуда. Ты же девушка!

– Смотри-ка, вспомнили! – хмыкнула я. – Хорошо, уведу я его оттуда. Подойду через пятнадцать минут.

– Нет, Чучелка! Немедленно! Ректор будет в зале через пять минут, – ошаршил меня Дамиан и, схватив под локоть, потянул на выход.

Мне ничего не оставалось, кроме как послушно переставлять ноги, следуя за парнем. Хотелось огреть его чем-нибудь тяжёлым, чтобы отпустил, но совесть не позволила. Всё-таки он прав, Рейна надо спасать. Каким бы гадом ни был де Шантайс, но всё же он мне нужен рядом. Вздохнув, я смирилась и уже бодрее потопала в огромный зал, где проходил бал.

Глава 3

Я шипела ругательства себе под нос, пока мы пробирались сквозь весёлую толпу адептов к столику в углу. Одной рукой придерживая капюшон, мне приходилось делать вид, что это в порядке вещей, завалиться на бал в учебной мантии. Дамиан решил, что мне неприятно, когда все вокруг глазют, и поэтому я прячу лицо. Убеждать его в другом не стала, мне это было на руку.

Увидев Рейна, захотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Он развалился на диване и с туповатой улыбкой смотрел на стайку девушек. Разноцветные наряды делали их похожими на порхающих экзотических птичек. К нам подошёл взволнованный Стефан и с отчаянием произнёс:

– Надо его срочно отсюда увести.

– А почему тут столько девушек? – в недоумении спросила я. – Вроде Рейн никогда не пытался изображать из себя героя-любownika.

– Это мы их привели, – вздохнул Стеф. – Стоит Рейну остаться наедине с одной девушкой, как он срывается и пытается затащить её в постель! А так, видишь, сидит, улыбается и смотрит.

Мне сразу вспомнилась лекция недельной давности. Ведёт себя, как пьяный, реагирует только на девушек...

– Только не «Пьяная любовь»! – выдохнула я.

– Ты о чём? – тут же насторожился Дамиан.

– Найди эту идиотку, которая подмешала ему зелье и узнай, она добавила шалфей или нет? – процедила я, перебив парня на полуслове. – А ты Стефан, уведи всех девушек. Сейчас!

Переглянувшись, оба друга поспешили выполнить моё поручение, даже спорить не стали. Дамиан практически бегом направился в противоположную часть зала, где сидела Элиза. А Стефан с улыбкой голодного аллигатора подошёл к девушкам и позвал их на «вечеринку». Те удивились, но очень обрадовались и ручейком посеменили за парнем к выходу. Я же сделала глубокий вдох и подошла к Рейну.

Задавать вопрос, почему друзья решили, что он уйдёт со мной, я не стала. И так понятно – зелье работает безотказно. А вот спросить, как избавиться от назойливого внимания Рейнода, я забыла. В итоге, парень сосредоточился на мне, как на последней женщине в мире. Мне и делать ничего не надо было, я просто подошла и произнесла:

– Пойдём со мной, Рейн.

Словно замороженный, парень поднялся с дивана. Схватил меня за руку и пошёл следом. Я вывела Рейна из зала, и мы успели пройти до середины коридора, когда из-за угла показался ректор. В панике оглянувшись по сторонам, я заметила приоткрытую дверь. Пока ректор не смотрел в нашу сторону, я рывком впихнула Рейна в эту дверь и тихо её закрыла.

Раздался щелчок замка, который оповестил нас, что мы здесь заперты. Маленькая коморка погрузилась во мрак, отчего я вновь тихо выругалась. Но это были цветочки – ягодки мне устроил парень, когда прижал лицом к холодной стене.

– Я же предупреждал тебя, Колючка, – зашипел Рейн, – чтобы ты не приближалась ко мне на сегодняшнем балу. Так зачем ты пришла? – а затем простонал мне прямо в ухо, чуть сильнее сжимая при этом плечо: – Ну почему из всех особей женского пола, я заперт тут вместе с тобой?

– Отпусти, мне больно, – пропищала я и Рейнод удивлённо, рывком развернул меня к себе лицом.

– Ты не моя Колючка! – процедил этот гигант мысли.

На его ладони появился огонёк, освещая маленькую подсобку и меня вместе с ней. Одним движением, Рейн сдёрнул с меня капюшон и замер с открытым ртом. Спустя мгновение, он схватил меня за подбородок и повернул лицо сначала в одну сторону, потом в другую. Всё это время, парень хмурился. Так не ведут себя те, на кого действует зелье!

– Кажется, у меня начались галлюцинации, – пробормотал Рейн. – Это ведь ты лежала мёртвая в том коридоре! С другой стороны, – он вновь повернул моё лицо, – вроде не ты...

Я не знала, плакать мне или смеяться в сложившейся ситуации. Но отметила, что у парня расширились зрачки. Как там говорил магистр? Сильный маг способен бороться с действием зелья, но рано или поздно, он проиграет эту битву. Чем меньше сопротивления, тем больше здравого смысла сохраняет человек. Получается, сейчас де Шантайс сорвётся?!

Страх накатил волной, сжимая внутренности в липкий комок. Стать женщиной я мечтала в постели с любимым мужем, а не на балу в академии! И пускай мода на затравленных девственниц у нас давно уже прошла. Быть невинной, сейчас требуют лишь от невест королевских кровей. Только познать, взрослую сторону жизни в подсобке со швабрами и с парнем, которого не любишь... Ниже упасть невозможно!

Пользуясь моментом – пока я тормозила от страха – Рейн ловко стянул с меня мантию. Горячие пальцы нежно провели по обнажённым плечам, вызывая хоровод мурашек. Я дёрнулась и попыталась оттолкнуть от себя парня. Но это его только раззадорило ещё сильнее. Усмехнувшись, он наклонился и провёл губами по моей щеке, прокладывая дорожку ниже.

– Какая горячая кошечка мне попалась, – прошептал Рейн, неправильно поняв ещё одну попытку вырваться, и принялся покрывать мою шею поцелуями.

Я утратила дар речи. Ну, во-первых, это приятно, а во-вторых – да как он смеет?! Заклинание оглушающей молнии сорвалось с рук раньше, чем я успела подумать. Хорошо, хоть не шандарахнула чем-то действительно серьёзным. Ведь могла и покалечить парня. На миг его взгляд приобрёл ясность, а затем Рейнод де Шантайс рухнул на пыльный пол.

Быстро натянув на себя мантию и опустив капюшон, я проверила, живой ли этот любовник-неудачник. Парень был в отключке, но при этом никаких повреждений не получил. Я хмыкнула, переступила бессознательное тело и попыталась открыть дверь. Разглядывая эту преграду, я размышляла, каким заклинанием открыть замок, чтобы не разнести половину академии. Но тут замок открыли с другой стороны. На пороге появились Дамиан со Стефаном – предельно серьёзные, неимоверно сосредоточенные и откровенно перепуганные.

– Страшилка, мы что, не успели? – с ужасом прошептал Стеф.

– Идиот, не видишь что ли на них одежду? – рыкнул Дамиан и перевёл взгляд на Рейна. – Наша Чучелка ситуацией пользоваться не станет. Правда? Она, как любая, нормальная девушка, хочет, чтобы всё было по взаимному согласию, а не из-за зелья.

Сделав глубокий вдох, я молча подвинула парней, чтобы выйти из подсобки. Прошла мимо, даже не глядя в их сторону и в таком же траурном молчании удалилась по направлению к своей комнате. Но фраза Дамиана, произнесённая тихим и очень перепуганным голосом, меня рассмешила:

– Ведь она этого не сделала? Нет? Не могла же она надругаться на Рейном?

– И кто из нас идиот? – расхохотался Стефан.

Вот тут я уже не сдержалась и начала смеяться. В состоянии такого странного веселья, дошла до комнаты. Захлопнув дверь, привалилась к ней спиной и постаралась успокоиться, но не тут-то было. На глазах выступили слёзы от истерического смеха, который плавно перешёл в рыдания. Сколько я уже не плакала – год? Когда-нибудь, пора начинать. Ведь Дамиан правильно сегодня подметил – я же девушка!

А когда истерика закончилась, и я привела себя в порядок – надела артефакт, прилепила шрам – то вспомнила, что так и не спросила, был ли шалфей в зелье. Тишину комнаты нарушил мой тихий стон:

– Ненавижу тебя де Шантайс!

После чего я вздохнула, надела халат, сверху нацепила полюбившуюся мне мантию и выскользнула в коридор. На улице уже была ночь, бал давно закончился, и адепты крепко спали в своих кроватях. Ну, или не в своих, многие так вообще ещё не спали, но по коридорам никто не бродил. Здесь по ночам не самое безопасное место, можно и на призрака наткнуться, а те очень любят пошутить. И шутки эти обычно заканчиваются помещением нерадивого адепта в целительское крыло.

Мысленно костеря Рейна на чём свет стоит, я пробиралась в мужское общежитие. Меня не устраивал вариант, где парень забудет о моём существовании. Как в таком случае я буду маскировать свою магию? Поэтому, необходимо было убедиться, помнит ли он меня. Кроме того, надо внушить Рейну, что он бредил под действием зелья, и в подсобке с ним была только страшилка.

До комнаты Рейна оставалось несколько шагов, когда перед моими ногами прямо из воздуха появилось тело. Мёртвое тело девушки, которую я уже видела неделю назад. Всё было очень реалистично, кровь, запах, стеклянные серые глаза. Только я уже не верила, что это действительно мёртвый человек.

Нахмурившись, я обошла по кругу труп. Затем присела на корточки, создала из пары волосинок твёрдую тонкую палочку и ткнула ею мёртвую девушку. Импровизированная палка прошла насквозь, и слегка замерцала. Так это призрак?! Я ошарашенно покрутила головой, а следом послышался ехидный смешок. Труп девушки исчез, а на его месте появились тела всех моих родных.

– Интересно, – протянула я, стараясь убедить себя, что это лишь иллюзия, – кто же тебе рассказал, кого надо мне показать?

– Бу-у-у! – раздалось над ухом.

Я повернула голову и увидела прозрачного подростка, парня лет восемнадцати. У него были тёмные короткие волосы, красные глаза и невероятно взъерошенный вид. Поняв, что я не реагирую на присутствие в коридоре мёртвых тел и на него самого, парень печально вздохнул. Все иллюзии исчезли в ту же секунду, а призрак сел на пол, скрестил ноги и пробурчал:

– Неправильная ты адептка. Другая на твоём месте уже давно бы в обморок грохнулась. А ты решила поговорить, – он бросил на меня несчастный взгляд, опять вздохнул и жалобно простонал: – Может, хотя бы из академии убежишь в истерике, а?

– Зачем? – я постаралась изобразить недоумение.

На самом деле такая реакция призрака меня не удивила. Нас ещё в начале года предупредили – если призрак старается вас напугать, значит, ему что-то пообещали. Теперь мне стало любопытно, кто и что пообещал дать этой неуспокоенной душе, за весь балаган, который он тут устроил. Поэтому я подошла, села рядом и произнесла:

– Предлагаю обмен. Ты мне рассказываешь, всё о том человеке, который уговорил тебя это сделать...

– Я на дурака похож? – фыркнул призрак, перебивая меня. – Что мне может дать первокурсница?

– Многое, – улыбнулась я пареньку. – Ведь ты понимаешь, что теперь я никогда не испугаюсь? А если ты мне всё расскажешь, я попробую тебе помочь. Ты же не из-за врождённой вредности устроил здесь такое представление, не так ли?

Паренёк нахохлился, затем запустил пятерню в свои волосы и взъерошил их ещё сильнее. После стал практически невидимым, и наконец-то решился. Проявившись до состояния вполне нормального человека, что говорило о его приличной для призрака силе, он начал говорить:

– Неделю назад, ко мне пришёл маг. Очень сильный некромант. Он каким-то образом смог узнать, где я храню кольцо, на которое сделал привязку духа. Так вот этот маг дал мне образы мёртвых людей и потребовал показать их девушке.

– Каким образом ты понял, что всё это надо показывать именно мне?

– У него был магический слепок, слабенький, едва различимый. Вам уже рассказывали, что по такому следу, найти человека сможет только неупокоенный дух. Слишком слабый отголосок магии, словно его уловили случайно и давно.

– Насколько давно? – поинтересовалась я, и смутилась. Нашла, что спрашивать у призрака. Он такой молодой, скорее всего ничего не успел выучить.

– Ну-у-у-у, я бы сказал, что это было примерно в начале учебного года, – выдал паренёк. – Чего ты на меня так смотришь? Дай угадаю. Думаешь, что я маленький, поэтому ничего не знаю о магии? – он рассмеялся и начал меняться. Спустя пару мгновений, на меня смотрел вполне взрослый мужчина в мантии преподавателя. – Так лучше?

– Не поняла, разве призраки могут изменить свой внешний вид? – я часто заморгала, такого нам ещё не рассказывали на лекциях.

– Сильный маг, обладающий знаниями, может и не такое, – хмыкнул призрак и вновь стал паренёком. – На чём я остановился? Ах, да! Тот некромант пообещал, что отдаст мне кольцо, если я заставлю тебя в панике бежать из академии. Сама понимаешь, что отказаться я не мог. Некромант может и уничтожить кольцо, тогда я исчезну.

– Получается, он тебя шантажирует?! – меня настолько возмутило поведение некроманта, что призрак не выдержал и рассмеялся.

Успокоившись, он покивал, подтверждая мои слова и вздохнул.

– Поверь, мне есть чем заняться в стенах академии. Пугать первокурсниц не входит в число моих увлечений.

– Почему ты просто не рассказал ему кто я такая? – тихо поинтересовалась у паренька.

– А он прямо не спрашивал, – усмехнулся призрак. – И на мне даже после смерти осталось заклинание неразглашения. Я не имею права рассказывать внутреннюю информацию незнакомым людям.

Мои глаза округлились от такого откровения. Клятву о неразглашении дают только те, кто входит в состав управления академией! Так он не просто преподаватель, а как минимум декан?! Эту мысль, нужно было переварить, так что я молча смотрела на мерцающего призрака. Но следующая мысль повергла меня в уныние. Я набрала воздух в лёгкие и выпалила на одном дыхании:

– Слушай, а не знаешь, то объявление на доске, тоже некромант повесил?

– Нет. Другой. Молодой совсем парень. Вот он, – рядом с нами появился Микаэль. Я не сразу поняла, что это обычная иллюзия. – Пробрался ночью, повесил объявление с привязкой на твою магию и убежал. Кстати, образ этого парня, мне тоже дали. Некромант сказал, что это мертвец. Только паренёк-то вполне себе живой!

По моим щекам скатились слёзы, и я с шумом выдохнула. Оказывается, я даже дыхание задержала, в ожидании ответа. Все-таки Микаэль выжил! Призрак забеспокоился и принялся кружить вокруг меня.

– Только реветь не надо, – уговаривал он. – Не люблю женские слёзы.

– Извини, это от счастья, – я вытерла солёные капли и слабо улыбнулась. – Как тебя зовут?

Он замер на месте, затем выровнялся, отвесил мне церемонный поклон и проговорил:

– Позвольте представиться, юная леди, граф ... – внезапно призрак замолчал, после хмыкнул и махнул рукой. – Зови меня Винс.

Тяжело вздохнув, он откинулся на стену и хотел что-то ещё сказать, но внезапно наполовину провалился в соседнее помещение. В комнате, куда случайно заглянул один прозрачный парнишка, раздался женский визг. Винс тут же подскочил на месте и прошептал:

– Ты лучше беги, куда собиралась. Здесь сейчас будет шумно.

– Завтра вечером жду тебя в своей комнате, – бросила я на ходу. – Решим, что делать с твоим кольцом.

Винс на секунду завис, а затем удивлённо пробормотал мне вслед:

– Я же говорю, ненормальная адептка. Приглашает призрака в комнату! Мы же кошмары нагоняем на людей!

– Мне кошмары не страшны, – фыркнула я в ответ, хватаясь за ручку двери, – я их уже год смотрю каждую ночь.

Покачивая головой, Винс исчез, а я юркнула за дверь. В коридоре послышался топот и шум голосов. Кажется, этой ночью мне придётся остаться в гостиной у парней. Пьяные адепты решили устроить охоту на призрака-извращенца, подглядывающего за адептами. Захихикав, я тихо прошла к комнате Рейна и подняла руку, чтобы постучать. Каково было моё удивление, когда дверь медленно открылась.

Я заглянула внутрь тёмного помещения. Ничего не увидела. Но всё же решила зайти и глянуть, как себя чувствует де Шантайс. Огонёк зажигать побоялась, а вдруг не сдержусь и устрою пожар в общежитии. Поэтому аккуратно ступая по мягкому ковру, я подошла к кровати, на которой лежал Рейн. Глаза парня были закрыты, и я решила, что он спит. Протянула руку, чтобы пощупать его лоб и проверить ауру. А в следующую секунду, я оказалась лежащей на кровати, прижатая тяжёлым мужским торсом к матрасу.

– Колючечка, как же я рад тебя видеть, – прошептал Рейн, и я в ужасе уставилась на него.

Всё-таки память пострадала! Что же теперь делать? Хотя, стоп. Он же меня узнал и даже обрадовался моему визиту. Получается, что теперь у меня будет меньше проблем? На моём лице расцвела счастливая улыбка.

– Я тебя не обидел? – тем временем спросил парень и как-то очень ласково погладил меня по здоровой щеке.

– Не успел, – настороженно пробормотала я.

– Тогда объясни, зачем ты пришла ко мне среди ночи? – ну совсем лаковым голосом поинтересовался Рейнод, и я испугалась. Кажется, меня сейчас будут убивать. Пальцы парня медленно опустились на мою шею и ладонь слегка сжалась.

– Давай без всех этих твоих приёмчиков, – просипела я, пытаюсь вырваться из захвата. – Я пришла узнать, как ты себя чувствуешь!

Он резко отстранился, поднялся с кровати и зажёл свет. Я зажмурилась и прокашлялась, после «милого» приёма. Затем осторожно приоткрыла глаза и посмотрела на Рейнода, который сверлил меня злым взглядом. Так он ещё и злится?! Ярость вскипела мгновенно, и я прошипела:

– Совсем обалдел?! Сначала дружки твои вломились с воплями «спасай Рейна». Потом ты чуть не поимел меня в подсобке со швабрами. А теперь ещё и придушить решил?

Лицо парня вытянулось после слов о подсобке. Он захлопал глазами, и с выражением обиженного судьбой человека рухнул в кресло. Опустив лицо в ладони, Рейн простонал:

– За что?! Почему из всех...

– Особей женского пола, с тобой оказалась я? – перебила я его речь. – Скажи спасибо Дамиану и Стефану! И можешь меня поблагодарить. Я чудом успела тебя оглушить заклинанием! Неужели совсем ничего не помнишь?

Смутившись, Рейн вдруг пробормотал:

– Ну, кое-что помню. Только это были галлюцинации, – вскинув голову, он посмотрел на меня и произнёс: – Почему-то мне казалось, что вместо тебя там находится мёртвая девушка. Помнишь, которая исчезла тогда в коридоре.

– Нечего было пить всякую дрянь! – отрезала я. Примерно такой разговор мне и представлялся. Теперь будет не сложно убедить парня, что ему всё привиделось. – Повезло, что ты не успел закончить начатое. Иначе мы бы уже принимали поздравления.

– Какие поздравления? – удивился Рейн.

И вот тут настал мой звёздный час. Я усмехнулась и ехидно так протянула:

– Свадебные, мой сладенький. На меня заклинание верности при рождении наложили. Я из приличной семьи и обязана хранить целомудрие до свадьбы! Как только я стану женщиной, отец узнает об этом. Сработает магия рода, и я сразу стану женой того, с кем это произойдёт.

О да. Это того стоило! Такого выражения лица у Рейнода де Шантайса я никогда не видела. На всю жизнь запомню этот момент.

– Но такие заклинания не применяют уже лет... – начал было парень, но я вновь его перебила.

– Лет четыреста? В приличных семьях, их до сих пор используют!

– В королевских семьях, Колючка! – рявкнул вдруг Рейн. – Могут наложить такое заклинание на невесту императора при её рождении. Правда оно немного иначе работает.

Я побледнела и приоткрыла рот от ужаса. Как мне это в голову не пришло? Такое заклинание связывает пару до свадьбы. Стоит мне оказаться в постели другого мужчины, как тот просто станет кучкой пепла. А вот меня перекинет прямиком в спальню к императору. Ведь невеста императора не имеет права изменить ему, а затем осквернить своим присутствием императорское ложе. И с таким вопиющим поведением, всегда разбирается жених – лично.

Но не мог же отец позволить наложить на меня подобное заклинание! Не мог, да? Не... мог и сделал, подсказала моя интуиция. И теперь моя жизнь закончена, потому что я даже замуж выйти не смогу без разрешения императора. Застонав, я закрыла глаза.

– Колючка, ты чего? Тебе плохо? Ничего же не случилось! Ты меня пугаешь. Ну, Колючечка, отзовись! – Рейн подошёл ко мне и потряс за плечо.

Стоило парню прикоснуться, как я в ужасе шарахнулась от него в сторону. Кто знает, на что среагирует это жуткое заклинание. Не хватало мне ещё обвинения в смерти аристократа. Теперь парень побледнел вместе со мной. Он уселся рядом и едва слышно прошептал:

– Мы ведь этого не сделали? Пойми, у меня невеста есть.

Я посмотрела на перепуганного парня и рассмеялась. Похоже, я его знатно застрашала, раз он так переживает. А ведь это Рейнод понятия не имеет, что был на волосок от смерти. Надеюсь, он об этом никогда и не узнает. Вздыхнув, я отрицательно покачала головой и успокоила паникёра:

– Ничего не было. Не нервничай так, а то волосы начнут выпадать.

– Ну наконец-то! Узнаю свою Колючку. А то пришла и давай тут бледнеть, – он поднялся, по-доброму мне улыбнулся и протянул руку. – Иди спать, поздно уже.

– Совсем забыла сказать, – улыбка на моём лице стала неприлично широкой. – Сегодня я ночую у вас.

– Это ещё почему?! – воскликнул парень. – У тебя своя комната есть. Нечего мне репутацию портить!

– В коридоре буянят пьяные адепты, – изобразив из себя святую невинность, я пожалала плечами. – Они там охоту на призрак устроили. Я могу и уйти, только ты же понимаешь, что об этом узнает вся академия?

– О чём? – не понял Рейн.

– О том, что я провела полночи в твоей спальне, – простонала я, но в этот раз от смеха.

Обречённо вздохнув, Рейнод уселся обратно на кровать. Посидел немного рядом, потом махнул на меня рукой и улёгся. В комнате погас свет, а я услышала голос парня:

– Кровать большая, ты маленькая, так что поместимся. Ко мне не приставать, одеяло не отбирать. Утром разбудишь меня. Спокойной ночи.

И он моментально уснул, о чём сообщило мерное сопение. А я ещё поворочалась немного, устраиваясь поудобнее. Попыталась собрать в кучу всё, что узнала сегодня. Но не преуспев в этом деле, всё же провалилась в очередной ночной кошмар.

Глава 4

Стандартный кошмар, в котором убивали мою семью, неожиданно изменился. Это было приятным бонусом, поскольку вспоминать ту ночь я уже устала, да и не хотела. И обрывочные картинки с мёртвыми родными, не вызывали ничего, кроме глухого чувства потери и горя.

Потому, когда вместо залы в пылающем замке, появилась маленькая каморка со швабрами, я обрадовалась. Тела родных исчезли, как и кровь, заливающая пол. Вот только теперь на меня смотрел император Эринор. Он грустно улыбался и тихо вопрошал:

– Зачем ты прячешься от меня, Амайя? Неужели тебе не жаль сгоревших по твоей вине бедолаг?

После чего император достал из кармана флакон с бледно-розовым зельем «амнезии» и одним махом опустошил ёмкость. Я только глазами хлопала, глядя на это безобразие. Затем вспомнила, что мы тут вроде как закрыты в каморке. Я задумалась, а если попросить Эринора открыть дверь, как он это сделает? Снесёт стену и соседнюю аудиторию или нет?

Тем временем, всё вновь изменилось, я стояла прижатая к стене в объятиях императора. Эринор требовал немедленного исполнения супружеского долга. А я пыталась его убедить, что мы ещё не женаты и помолвка давно расторгнута. В общем, когда меня разбудил недовольный голос Рейнода, я обрадовалась.

– Колючка, впредь, ты никогда не будешь спать со мной. Болтать всю ночь и при этом убеждать меня, что не выйдешь замуж... Не хочу больше никогда слышать ничего подобного!

– А лапать меня при этом обязательно? – хмыкнула я, указывая на руку парня, лежащую на моём животе.

Рейн шархнул от меня похлеще, чем от слизняка. Вот это волшебное действие внешности страшилки! Может, мне стоит к императору в таком виде наведаться? Ну а что? Он испугается, проникнется, простит мне всё, пожалеет уродину, и я буду жить долго и счастливо. Артефакт и шрам можно снимать только в спальне с мужем.

В своих мечтах, я пропустила момент, когда де Шантайс ушёл умываться. Тихонько вздохнула, поднялась с кровати, разгладила мантию с помощью заклинания. Обругала себя, что не сняла её вчера и направилась к двери. За окном занимался рассвет, так что у меня появилась отличная возможность, незаметно пробраться в свою комнату. На выходе меня остановил Рейн, выглянувший из ванной.

– Не забудь собрать сегодня вещи, – голос парня был таким бодрим и радостным, что мне оставалось только давить в себе зависть к ближнему своему.

– Зачем мне их собирать? – буркнула я в ответ.

– Завтра утром мы отправляемся к Дамиану в гости и проведём в его имении месяц. Поэтому возьми с собой несколько платьев, нам предстоит побывать на парочке мероприятий.

– А я тут каким боком? У меня тоже есть родители, так что приятно вам отдыха, – я усмехнулась, когда лицо Рейна вытянулось от моих слов.

– Колючка, ты совсем страх потеряла? – вкрадчиво произнёс он. – Не соберёшь вещи, будешь на приёмы и балы ходить в учебной мантии!

Парень захлопнул дверь и спрятался в ванной, давая понять, что аудиенция окончена. Но как только я захотела возмутиться и начать вопить, он вновь выглянул и мило протянул:

– Конечно, если ты очень скучаешь по отцу, мы можем сначала поехать к тебе. Всё, Колючка, мне некогда, скажешь позже, что решила. Кстати, тебе ещё переодеться надо успеть, перед завтраком. Беги, – и, не дав мне вставить ни одного слова, Рейн вновь закрылся в ванной.

Я ловила ртом воздух от такой наглости. Неужели он думает, что я с ними куда-нибудь поеду? Интересно, это Рейн такой наивный или наглый? Скорее всего – второе, уныло вздохнула я. Затем покачала головой и вышла в пустой коридор.

Увидев, во что пьяные адепты превратили академию, я присвистнула. Ректор такого не прощает. Он же вычислит всех, кто принимал участие в той охоте на призрака. А наказывать наш ректор умел. Последнюю троицу провинившихся адептов он отправил на отработку в какую-то забытую богами деревню. Он заставил вылечить всех жителей и отремонтировать целую деревню – чтобы научились не только разрушать. Так это они всего лишь испортили пособие по некромантии! Что сделает ректор за это, даже предположить не берусь. Но вот убраться отсюда надо поскорее.

Приподняв мантию, чтобы не споткнуться, я бегом направилась в свою комнату. Плевать на торчащие в разные стороны волосы, выглядывающий из-под мантии халат и тапочки. Попасться сейчас на глаза ректору, это страшнее. Он не станет слушать жалкие оправдания – устроит выговор, назначит наказание и всё.

Захлопнув дверь, я с облегчением выдохнула и подошла к шкафу, чтобы достать форму. Открыла его, посмотрела на два комплекта формы, стопку белья, два платья – одно то самое вечернее, второе повседневное, серое и неприметное – и рассмеялась. Рейн видимо считал, что у любой девушки шкаф ломится от нарядов. Он будет разочарован, если посмеет увезти меня с собой на каникулы.

В столовую я попала минут через пятнадцать. Зашла в помещение и замерла с открытым ртом. Вся троица неразлучных друзей, сидела за столом при полном параде и завтракала. Заметив моё появление, Рейнод махнул, приглашая подойти. Я нахохлилась и медленно приблизилась к парням.

– Присаживайся, ты ведь ещё не завтракала, – сказал Рейн.

Пришлось ущипнуть себя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Парень недовольно поджал губы и дёрнул меня за руку, заставляя сесть на стул. После с невозмутимым видом поставил передо мной тарелку с салатом. Тут же засуетился Дамиан и подвинул мне стакан с соком. Стефан улыбнулся мне, как родной и произнёс:

– Приятного аппетита, Страшилка.

Наверное, у меня был слишком обалдевший вид, потому что Рейн наклонился ко мне и с угрозой прошептал:

– Пока не съешь всё, из-за стола не встанешь. Мы ждём, Колючка.

Схватив хлеб, я в ужасе откусила кусочек и подавилась. Все трое парней внимательно за мной наблюдали. И если Дамиан и Стефан старались изобразить радость, то в глазах Рейнода я видела только угрозу. Он похлопал меня по спине, помогая откашляться и улыбнулся. После чего я закашлялась ещё сильнее.

– Колючка, хватит смотреть на нас, как на секту бога хаоса! – не выдержал Рейн.

– А чего это вы решили меня накормить? – просипела я, наконец-то откашлявшись.

– Так мы тебе решили сказать спасибо, – выдал Стеф. – Специально встали ради этого пораньше, а ты шарахаешься от нас.

– Кстати, Рейн уже сообщил, что завтра ты отправляешься с нами ко мне в гости на каникулы? – вклинился в разговор Дамиан. – Учти, отказ не принимается. Я уже предупредил родителей, что ты будешь. Тебе подготовили комнату и добавили во все списки на предстоящие мероприятия.

Я застонала и схватилась за голову. Как говорила моя бабушка – не делай людям добра, спокойнее жить будешь. Правда, бабушка была ещё той старой ведьмой, вечно пыталась сделать какую-нибудь пакость. Недаром её выслали в загородное имение и запретили видаться с внуками наедине. Так вот сейчас, я осознавала, что благодарность этой троицы ещё выйдет мне боком. Лучше бы они продолжали издеваться.

– А может, вы скажете, что я заболела и сами отправитесь к твоим родителям в гости? – с надеждой спросила я у Дамиана.

– Не выйдет. Они как услышали, что с нами будет девушка, совсем с ума сошли, – печально вздохнул парень. – Даже мои слова о твоей непривлекательной внешности, бедности и травме не смогли ничего изменить.

Рейнод засмеялся, Стефан тактично сделал вид, что кашляет, а я в недоумении уставилась на Дамиана. Странные родители, чего это они так реагируют на девушек? Видимо все мои мысли были написаны на лице, потому что Дамиан пробурчал:

– Чучелка, ты же знаешь, как я люблю учиться? – дождавшись моего кивка, он невесело улыбнулся. – Так вот времени на девушек у меня нет. Всех невест, предложенных родителями, я отверг. Вот они и лелеют мечту, что смогут женить меня.

– А почему ты не найдёшь себе девушку и не представишь её родителям? Вроде не урод, умный, красивый, – пробормотала я.

– Кто-то явно ещё не проснулся, – засмеялся парень. – Забыла мою специализацию? Да мне приходится откачивать девушек по утрам! Я же ещё плохо контролирую магию.

И тут всё стало на свои места, поскольку я прекрасно знала о проблемах некромантов. Сильнейшие маги, они позже всех брали под контроль свой дар. Поэтому и женились обычно в довольно зрелом возрасте.

– Разве твои родители не понимают, насколько это опасно? – спросила я парня.

– Мои родители думают, что я учусь на артефактора, – усмехнулся Дамиан. – Способности к некромантии у меня пробудились на втором году обучения. До этого в нашей семье был только один некромант – мой прадед. Родителям с магией не повезло, они практически пустышки и определить, кем является маг, самостоятельно не могут. А прадеда в нашей семье не любят и практически не говорят о нём. Вот я решил и не беспокоить зря родителей. Отучусь, потом узнают.

Открыв рот, я собиралась поинтересоваться, зачем же он тогда рассказал родителям обо мне. Только мои слова потонули в громогласном вопле ректора. Казалось, что его голос исходит отовсюду.

– Всем адептам немедленно собраться в общем холле!

Фраза повторялась снова и снова, пока все до единого адепта не предстали перед злым ректором. На самом деле, наш ректор хоть и суровый, но обычно вполне спокойный. Только сейчас казалось, что он готов сжечь заживо всех нас. С магами огня шутки плохи, их лучше не выводить из себя.

Сонные, опухшие после ночного гуляния адепты пытались понять, зачем их сюда согнали. Например, я отлично знала причину этого внепланового собрания. Кучка бледных, трясущихся в углу четверокурсников также. Поэтому мы все с каким-то нездоровым интересом ожидали слов ректора.

– Те адепты, которые устроили погром в академии этой ночью, поедут в военную академию Арили по программе обмена на два месяца. Может хоть там вас научат дисциплине! – рявкнул мужчина.

Адепты в углу побледнели ещё сильнее и начали стучать зубами. Как я их понимала в тот момент. Военная академия Арили считалась самым жутким учебным заведением во всех объединённых королевствах. Там обучали магов с необычными способностями. Любой окончивший эту академию, мог смело претендовать на должность в тайной полиции. А в эту структуру попасть практически нереально. Соответственно программа обучения в академии Арили была намного строже и сложнее нашей.

– Я не буду разбираться, кто какое заклинание использовал. Даже не стану смотреть, кто участвовал в этом. Все, кто присутствовал в коридоре мужского общежития до шести утра, через две недели отправляются в Арилию. Пакуйте вещи господ! – выдал ректор, и я пошатнулась, оглушённая этой новостью.

Часто заморгав, я смотрела на лист бумаги, висевший перед моим лицом. Точно такой лист появился напротив Рейнода, Стефана и Дамиана. Присмотревшись, я прочитала вслух:

– Расписание на время летних занятий в военной академии.

В холле раздались всхлипы. Я оглянулась и поняла, что кроме кучки бледных адептов, такие же листы получили несколько девушек. У меня потемнело в глазах от осознания, куда мне предстоит ехать, и я начала оседать на пол. Подхватив меня за талию, Рейн прошептал:

– Колючка, ты чего? Подумаешь, военная академия. Мы потом будем вспоминать всё это, как самое весёлое приключение!

– В том случае, если вернёмся оттуда живыми, – буркнула я и сделала шаг в сторону, как только смогла самостоятельно стоять на ногах. – Дамиан, извини, но к тебе в гости я не попаду. Судя по всему, мне необходимо подготовиться морально к поездке в Арилию.

– Ну уж нет, Колючка, – усмехнулся Рейн, – готовиться мы будем вместе. А пока готовимся, повеселимся.

– Ладно, мне ещё в библиотеку надо зайти, – махнула я на них рукой.

Не хотят нормально понимать, не надо. Я никуда не поеду. Мне теперь нужно решить, где можно спрятаться лет так на пять. В Арилию я не могу вернуться, слишком это опасно, поэтому придётся бежать и сделать это надо сегодня ночью. С такими мыслями я направилась в библиотеку. Всё-таки обещание помочь Винсу, разобраться с проблемой кольца никуда не делось. А утром мне пришла в голову идея, каким образом это можно осуществить. Только надо посмотреть в учебниках все подробности, ведь мы этого ещё не проходили.

В библиотеке было тихо и темно. Я прошла в сектор, где хранились книги об артефактах. По сути, кольцо Винса, это тот же артефакт. Так почему бы не перенести привязку на другой предмет? Не знаю, получится ли, на это потребуются много сил и редкие ингредиенты. Но попробовать я обязана!

Полдня пролетели незаметно, я пролиставла невероятное количество книг, но так и не поняла, как можно перекинуть привязку духа. В книгах было сказано, что надо сделать, при наличии живого владельца артефакта. А вот о призраках ни слова! Ну уж нет, так просто я не сдамся! Нахмурившись, я подкатила лестницу к очередной полке.

Поскольку в артефакторике я ничего не нашла, то решила поискать в некромантии. Ведь если речь идёт о призраке, значит, это работа с мёртвыми. Поднявшись на самый верх, я внимательно рассматривала названия книг, пытаюсь понять, что именно мне надо. Я настолько увлеклась, что не заметила, как к лестнице подошёл Дамиан.

– Айя, мы тут в город собрались, тебе ничего купить не надо? Платье там или туфли?

Взвизгнув от неожиданности, я оступилась и полетела вниз, размахивая руками. Изображать птицу долго не получилось. Приземление было резким и к моему удивлению безболезненным. Я уткнулась носом во что-то мягкое и пахнущее хвоей. Подняв голову, поняла, что меня сейчас убьют, но перед этим поиздеваются самым изощрённым способом. Потемневшие глаза Дамиана, явно намекали, что этот полёт был последним в моей жизни.

– Из-з-звини, – заикаясь, пробормотала я и попыталась слезть с парня.

– Ты зачем взяла обычную лестницу? – зашипел Дамиан и схватил меня за руки, отчего я вновь уткнулась носом в его пиджак.

– Вроде они все обычные, – пропыхтела я в ответ и заёрзала, постаравшись незаметно скатиться вбок.

– Чучелка, если ты поёрзаешь на мне ещё немного, я тебе обещаю, что у нас будут дети. И даже твоё уродство меня не остановит, – вдруг процедил парень, и я в шоке уставилась на него.

Видимо моя реакция очень позабавила Дамиана, потому что он начал хохотать. Отсмеявшись, парень взял меня двумя руками за талию и аккуратно переместил на пол рядом с собой. После ещё раз глянул в мою сторону, хмыкнул и произнёс:

– А Рейн прав, это очень весело.

Я засопела и обиженно надулась. Только моё возмущённое сопение не помогло. Дамиан поднялся и протянул мне руку со словами:

– Давай договоримся, ты больше не будешь лезть под потолок по обычной лестнице, а за это я помогу тебе с выбором литературы. Ведь ты не ради общего развития полезла в раздел некромантии?

Сопение мигом стихло, и я вперила хищный взгляд в парня. Он неосознанно сделал шаг назад и поднял руку, чтобы осенить себя обережным знаком. Но заметив свой промах, сделал вид, что поправляет пиджак. Нервно поправляет, очень нервно.

– Если сможешь мне, обещаю съездить с вами в гости к твоим родителям и не устраивать при этом истерик, – быстро проговорила я.

– Что именно тебя интересует? – обречённо простонал парень, поднимая меня с пола.

– Как поменять привязку духа к предмету, если владелец давно мёртв, и при этом не навредить призраку?

Дамиан смотрел на меня округлившимися глазами с минуту, а после спросил:

– Чучелка, ты во что ввязалась?

– Не хочешь помогать, так и скажи! – я обиженно отвернулась к полкам.

– Ладно-ладно! Помогу, я же обещал, – пробурчал парень. – Тебе нужна книга по высшей магии, магистра Оникса Долиана. Он как раз занимался этим вопросом и придумал способ переселения призрака из одного предмета в другой. Только хочу тебя огорчить, – остудил мой пыл Дамиан, заметив, как я обрадовалась. – Эта книга существует в единственном экземпляре и находится в императорской библиотеке.

От возмущения у меня перехватило дыхание – помог, называется! Пока я пыталась справиться с эмоциями, собираясь высказать парню всё, что я о нём думаю, он усмехнулся.

– Кстати, у нас приглашение лежит на бал в императорский дворец, – невинно протянул Дамиан. – И твоё имя там есть. Ну что? Поедешь с нами?

Возмущение исчезло, осталось лишь чувство полнейшего разочарования. Вот куда я ехать не собираюсь, так это в гости к Эринору. Стало тоскливо и я начала падать в пучину отчаяния. Мне было очень жалко Винса. Поскольку понимала, что некромант просто уничтожит кольцо, когда призрак не скажет ему, кто я такая.

Совість принялась грызть меня с яростью дикого пса. А ведь Винс меня не выдал, помог, рискуя собой. Неужели я не смогу пересилить свои страхи и наведаться в библиотеку? В голове начал выстраиваться план. Рейн будет моим прикрытием, и никто не узнает, что это я. Тем более, я туда поеду не одна. Если повернуть всё с умом, я могу даже не встретиться с императором. Он ненавидит балы и приходит туда всего на пару минут, чтобы поприветствовать гостей.

– Знаешь, Айя, – сказал вдруг Дамиан, – меня пугает твоё выражение лица. Ты словно на плаху собралась, а не на бал.

– Можно и так сказать, – пробормотала я, чем сильно удивила парня. – Я поеду с вами, только у меня есть проблема.

– Какая? – напрягся Дамиан.

– У меня нет вещей, не считая формы, – почему-то признаться в этом оказалось так сложно, даже уши покраснели.

– И это ты называешь проблемой? – фыркнул парень. – В общем, у тебя есть платья, обувь, украшения и всё, что необходимо для балов. Конечно, украшения дам во временное пользование, но наряды ты сможешь оставить себе. Только, Айя, у меня будет просьба. Изобрази мою девушку!

Удивить меня сильнее было невозможно. Я долго пыталась понять шутит он или нет. Но осознав, что это не шутка попыталась отговорить Дамиана от этой затеи. С энтузиазмом мазохиста, я расписывала все свои недостатки. Объясняла, как это плохо скажется на его репутации.

Предложила взять с собой кого-нибудь из фан-клуба. Только Дамиан внимательно выслушал мою речь и ошарашил ещё одной новостью.

– Я уже показал тебя родителям и сказал, что мы безумно влюблены. Сама понимаешь, теперь придётся выкручиваться.

– Зачем ты это сделал?! – простонала я. – Неужели не нашлось другой девушки?

– Хотел их позлить, – буркнул парень. – Они уже достали со своими попытками втюхать мне очередную девицу. Я думал, что они будут в ужасе. Но вместо этого, мама потребовала привезти тебя к ним, чтобы познакомиться. Прости.

Вот если бы не это тихое «прости», мой ответ мог быть другим. А так, я вздохнула и зажмурилась, прежде чем выговорить:

– Хорошо. Хочешь девушку, будет тебе девушка.

– Не понял, – раздался голос Рейна за моей спиной. – Какая девушка? Дамиан, ты совсем обнаглел? Колючка моя тень!

Я посмотрела на блондина, перевела взгляд на Дамиана и махнула на них рукой. Пускай сами разбираются, а мне ещё лабораторную надо дописать и успеть сдать её сегодня. Вечером пообщаюсь с Винсом, может он посоветует что-нибудь по поводу привязки. Он же был преподавателем, вот пусть и научит подрастающее поколение новым методам переселения призраков.

Остаток дня промелькнул, как одно мгновение. Я успела сдать все хвосты и с чувством исполненного долга направилась в столовую. Но дойти не успела, по пути меня перехватили Рейн с Дамианом. Самым наглым образом, эти двое подхватили меня под руки и унесли в свою гостиную. Мне оставалось только бледнеть, когда на нас начали коситься адепты. Теперь меня точно не оставят в покое.

Причина такого поведения парней, крылась в куче вещей, наваленных на диван. С видом маньяков, поймавших свою жертву, Рейнод и Дамиан принялись выкапывать из этой горы одежды платья и требовать, чтобы я немедленно их примерила. Отставать они не собирались, поэтому я всё же устроила парням показ мод.

В итоге мне подошли почти все наряды и обувь, но проблема с моим уродством по-прежнему не давала друзьям покоя. Переглянувшись, они загадочно ухмыльнулись и в один голос протянули:

– Нам нужна Керри. Она даже из такого сможет сотворить чудо!

Кто такая эта Керри я не знала, но мне это уже не понравилось. Магию применить не получится, шрам убрать тоже, а вот объяснить, почему так, придётся. Я принялась судорожно придумывать причину, по которой меня нельзя исцелить.

– А давайте без чудес, – попросила я на удачу. – Сделаю причёску, подкрашусь, и всё будет нормально.

– Не-е-е, – протянул Рейн. – Мне уже стало интересно, как ты будешь выглядеть без этого шрама.

– Никак, – вздохнула я и принялась самозабвенного врать: – Этот шрам получен от воздействия проклятия, его невозможно просто убрать. Для его удаления, необходимо хирургическое вмешательство и долгие годы реабилитации. Сами понимаете, что на это сейчас нет времени.

На меня огромными глазами смотрели оба парня. Но в этот раз, в их взглядах читалось сочувствие, а я едва сдерживалась от смеха. Как они могли поверить в такую чушь?! Я же просто ляпнула первый бред, который пришёл на ум. Опустив голову и изобразив печаль, я направилась в свою комнату. Пусть все считают, что мне грустно и не дёргают до завтра, ведь меня ждёт Винс и нам просто необходимо поговорить.

Глава 5

Уже минут пять, я и призрачный паренёк сверлили друг друга взглядами. Разговор у нас вышел очень необычный. Я поведала Винсу свой план и поинтересовалась, знает ли он хоть какой-то способ, избежать визита во дворец к императору. Призрак довольно долго кружил по кругу, мерцал, исчезал, затем вновь появлялся. В итоге он печально выдохнул:

– Твой некромант абсолютно прав. Я не знаю других источников, где возможно найти подобную информацию. Но сразу хочу заявить, что ты ненормальная!

– И почему же? Я всего-то хочу помочь тебе, – насупившись, я смотрела на Винса и не могла понять причину такого отношения к моему плану.

– Ты хочешь рискнуть своей *жизнью*! – он выделил интонацией последнее слово, чтобы до меня дошло. – Ради чего? Призрака? Я уже мёртв!

Замолчав на мгновение, я опустила глаза и тихо прошептала:

– Папа всегда говорил, что человек – это не тело, а прежде всего душа.

Винс замерцал, исчез пару раз, а затем появился напротив и принялся пристально меня разглядывать. Соответственно, я от него отставать не собиралась, потому что и впрямь так считала. Душа – вот что главное в человеке, а не кусок плоти, который рано или поздно отправится под землю. Винс не выдержал первый наших переглядываний и воскликнул:

– Хорошо! Уговорила! Только я с тобой, ведь ты даже не сможешь опознать ценнейший труд великого мастера.

– Буду признательна, – улыбнулась я призраку. – Мы отправляемся завтра. Но, во сколько мне не сообщили. Поэтому будь готов в любой момент. Насколько я знаю, призрак ведь не может путешествовать самостоятельно.

Кивнув, Винс начал исчезать, но я расслышала его последнюю фразу:

– И когда дети начали так рано взрослеть?

Этой ночью, меня вновь посетили обычные кошмары. Но в этот раз мёртвый Михаэль, всё порывался нарядить меня в подвенечное платье. Я убеждала его, что не хочу выходить замуж. Только брат хмурился и просил не сердить императора. Закончился этот нестандартный кошмар тем, что Михаэль предложил, изобразить девушку императора. Я тут же проснулась и расхохоталась. Вот так кошмары превратились в причину моего веселья.

Через час, после моего пробуждения, когда я собиралась иди в столовую, кто-то подёргал ручку двери. Настороженно подойдя ко входу, я тихо пропищала:

– Кто там?

Сама понимаю, что это крайне глупое действие. Ведь если с другой стороны стоит тот, кто хочет причинить мне вред, этот кусочек дерева преградой для него не станет. Ожидая ответа, я заметила, как провернулась дверная ручка и к моему ужасу, дверь начала открываться. Первое что пришло мне в голову, это бросить в визитёра заклинание окаменения. Просто, справиться с камнем намного проще. В конце концов, можно будет и сбежать. Но увидев в дверном проёме лицо Рейнода де Шантайса, я выругалась и поспешила оттолкнуть его с траектории движения заклинания.

– Колючка, у тебя явно проблемы, раз ты бросаешься на гостей, – протянул парень, которого я опрокинула на пол, навалившись сверху.

– Ты что здесь делаешь и как сюда попал? – прошипела я ему прямо в лицо.

Одним смазанным движением, Рейн перекатился и подмял меня под себя. Намотал на палец шупленькую косичку моего морока и проговорил:

– Знаешь, Колючка, у тебя очень плохо с памятью. Ты сама меня пригласила в свою комнату. Между прочим, я уже приходил. И вот что мне любопытно... Кто это к тебе шляется, что ты так реагируешь на открывающуюся дверь?

– До этого момента никого не было, – смутившись, пробормотала я. – Но страшно же, когда ты никого не ждёшь, а твоя дверь открывается.

Рассмеявшись, Рейнод поднялся на ноги и отошёл в сторону со словами:

– Я пришёл за тобой, скоро портал активируют. У нас будет полчаса, чтобы покинуть территорию академии. Где твои вещи?

– Все мои вещи были у вас в гостиной вчера вечером, – усмехнулась я, глядя на недоумевающий вид парня.

– Не может быть! – воскликнул Рейн. – Что, правда, нет вещей? Да ты настоящая загадка, Колючка. Так и тянет узнать, что же ты скрываешь.

– Не стоит, тебе не понравится, – махнула я рукой и добавила: – Мы идём? Там портал ждёт.

Бросив на меня очередной задумчивый взгляд, Рейнод вышел из комнаты, а я последовала за ним. Внутри всё дрожало от предвкушения самых безумных каникул в моей жизни. Надеюсь, что будут и другие, которые вызовут не такие противоречивые ощущения. А для этого, мне всего-то необходимо выжить.

Своими мыслями я уже была далеко от академии – в прекрасном белоснежном мраморном дворце, который всегда напоминал мне склеп. Помню, как впервые попала во дворец к императору Эринору. Казалось, что стоит мне остаться там в одиночестве, как эти холодные стены поглотят меня.

Скажу честно, то место я возненавидела всей душой с первого взгляда. Пока все мечтали туда попасть, я молилась Дионае, чтобы больше никогда там не оказаться. Видимо богиня вняла моим молитвам, и с тех пор Эринор приходил к нам сам. Второй и последний раз, я оказалась во дворце, когда меня представляли высшему свету на балу. Тот вечер запомнился мне смутно. От ощущения давления холодных стен, я постаралась избавиться, спрятавшись в дворцовом саду.

А вот там случилось самое интересное – я впервые в своей жизни попробовала знаменитое арийское вино. После одного бокала, меня шатало, как во время шторма и я всё порывалась отправиться на пристань. Откуда в голове возникли такие мысли без понятия. Банально – пристань находилась в соседнем городе и самовольно покинуть бал, это было бы прямым оскорблением императору.

Вот только в саду я встретила очень интересного человека. В отличие от остальных мужчин на балу, он не пытался мне понравиться. Мы общались, смеялись, я разоткровенничалась и открыла страшную тайну, что мне плохо во дворце. Как сейчас помню, мужчине это откровение не понравилось и он, словно герой в романе вынес меня за пределы этого мёртвого, белоснежного великолепия.

Что было после я практически не помню. Вроде мы гуляли по городу, я удивлялась, что меня никто не ищет. Незнакомец смеялся и убеждал – искать никто и не будет. Закончилась самая странная и вместе с тем волшебная ночь в моей жизни на пристани, где мы радостно провожали отплывающий корабль. Проснувшись я дома, в своей спальне. Родители меня не ругали, никто даже не упомянул о моём отсутствии на балу. Потому я решила, что мне всё приснилось под действием алкоголя и с тех пор больше не пила.

– Айя, опять ты в своей ужасной мантии! А как же твоё обещание? – возмущённо воскликнул Дамиан, когда мы зашли в зал, где находился стационарный портал.

Круглое помещение утопало в полумраке, и было очень холодным. Я передёрнула плечами. Странно, но сейчас я могла с уверенностью сказать, что эта комната вызывала во мне точно такие ощущения, как и дворец императора. Громадная арка посередине зала сверкала рунами, рядом с ней стоял наш декан. Он хмурился и нервничал.

Портал в нашем мире, это удовольствие недоступное простым смертным. Таких арок по всему миру было штук сорок, но активировать их мог лишь специально обученный маг.

Правда, насколько я знаю, за последние пять лет, порталы усовершенствовались. Теперь, после их активации, маги-проводники не лежали неделю в целительском крыле, восстанавливая резерв. Только дешевле и доступней, устройство от этого не стало.

Я даже обрадовалась возмущению Дамиана. Это позволило мне отвлечься от неприятных ощущений. Посмотрев на парня, я произнесла:

– Извини, мне никто не сказал, что мы отправимся рано утром. Я собиралась зайти к вам позже и переодеться.

Мой виноватый вид, слегка приглушил возмущение Дамиана, но недовольно сопеть он не перестал. Разговоры прекратились в тот момент, когда арка портала засияла приятным жемчужным светом. Все мгновенно стали предельно серьёзными и принялись шагать в это сияние, под руководством нашего декана. Я подумала, что наследникам везёт, они могут пользоваться таким чудом, как портал, в любой момент. И в следующий миг сделала шаг вперёд.

Меня закружило в вихре разноцветных бликов, придавило оглушающей тишиной и практически вывернуло наизнанку. Затем показалось, что время замедлило свой ход, а после и вовсе остановилось. Покрутив головой, я почувствовала, что начинаю паниковать и всё прекратилось. Мы стояли в таком же круглом зале, только маг-проводник был другой. Да. Порталы я никогда не любила и пользовалась ими всего пару раз в жизни. Конечно, это удобно, когда тебе надо попасть в другой конец мира. Но изматывающие ощущения при переходе, заставили меня полюбить долгие путешествия.

– Дамиан, мой дорогой! – раздался женский голос за спиной, и я обернулась.

На выходе из зала стояла женщина неопределённого возраста с копной вьющихся каштановых волос. Она производила впечатление нашей ровесницы, и я удивилась, как молодо выглядит родительница Дамиана. Ведь кто ещё мог встречать нас у него дома, правильно? Рядом с женщиной сидел огромный чёрный пёс породы ночных гончих. Редкий зверь, очень дорогой и условно разумный. Эти псы являлись наполовину нечистью и в дикой среде любили охотиться по ночам на людей. Но магам удалось приручить этих удивительных животных и сделать из них самых лучших телохранителей.

В зале воцарилась тишина, мне даже показалось, что я вновь внутри портала, до того тихо стало вокруг. Решив, что отношения у Дамиана с родителями всё же очень натянутые, я глянула на парня. Тот стоял с неестественно выпрямленной спиной и не сводил напряжённого взгляда с женщины. Рейнод и Стефан повторяли его позу, словно отражение в зеркале. Так дело не пойдёт!

Я вспомнила, рассказ Дамиана, что он хотел позлить родителей, поэтому показал им меня. И недолго думая, бросилась к женщине с распростёртыми объятиями и возгласом:

– Мама! Как же я рада наконец-то с вами познакомиться!

Глаза женщины напомнили мне блюдца, до того огромными они стали от удивления. Сзади захрюкали от смеха парни. Женщина издала протестующий писк, когда я сжала её в родственных объятиях, а рядом зарычал пёс. Я глянула на животное, и тихо произнесла:

– Попробуй зарычать ещё раз и будешь гонять мышей в подвале академии месяца три.

Такой удивлённой морды я никогда не видела раньше. Пёс склонил голову набок и неожиданно засмеялся. Вот тут мне стало дурно. Это не ночной охотник, а настоящий вирийский пёс! Их не держат дома, как домашнюю зверюшку, поскольку они являются абсолютно разумным видом.

Как мне рассказывали, такое существо остаётся рядом с человеком лишь в двух случаях. Первый, если ты пленишь его с помощью магии и заключишь контракт. Причём контракт обычно действовал пару лет. Никто ещё не встречал самоубийцу, который бы нарушил условия такой договорённости. А второй случай произошёл всего один раз, когда пёс сам захотел стать другом мага. Живёт это дивное создание у императора, и зовут его Рик. Так вот сейчас на меня смотрел именно пёс императора Эринора.

Пока я тормозила, разглядывая давнего знакомца, в моих объятиях начала трепыхаться полузадушенная женщина. На моё плечо легла рука Дамиана, и парень тихо произнёс:

– Айя, это не моя мама. Отпусти бедолагу, задушишь.

Смех Рика стал на порядок громче, ему вторил придушенный писк незнакомки и хихиканье парней. Я смущенно улыбнулась, разжала стальные объятия и отступила на шаг со словами:

– Да. Кхм. Простите. Неудобно получилось.

Теперь смех прозвучал ещё и от двери. На пороге стояли мужчина и женщина приятной наружности. Они хохотали в голос, совершенно не переживая за нежные чувства придушенной незнакомки.

– Теперь понимаю, почему ты выбрал её, сын, – произнёс мужчина и подошёл к нам. – Добро пожаловать в наш дом. Надеюсь, вам тут понравится.

Следом к нам приблизилась мать Дамиана и на этот раз в объятиях сжали меня.

– Мы очень рады с тобой познакомиться, Айя, – она тепло улыбнулась и произнесла, глядя на парней: – Нечего стоять столбом, словно вы впервые здесь оказались. Проходите.

Дамиан тут же схватил меня за руку и повёл в дом. Я прислонилась к парню и, стараясь говорить тихо, спросила:

– Слушай, а кто та женщина, которую я за твою маму принял?

– Моя несостоявшаяся невеста, – также тихо засмеялся парень.

Вот тут уже я начала хохотать, в этом веселье, мне составил компанию Рик, который пристроился рядом и последовал за нами. Только отчего-то все, кроме родителей Дамиана напряглись, когда вспомнили о его присутствии. Спросить, что здесь делает пёс императора, я не могла. Объяснить, что Рик очень милый и любит веселье тоже. Потому тихо вздохнула и подмигнула старому другу.

Сколько раз мы устраивали с ним гонки по нашему саду, когда к папе приходил Эринор. А скольких охранников довели до заикания нашими шутками. Правда, я помнила, как многие шарахаются от Рика в ужасе, несмотря на его весёлый нрав. Видимо оттого, что чувство юмора у пса было весьма своеобразное. Но лично у меня он никогда страха не вызывал.

Нас разместили в западном крыле, которое полностью принадлежало Дамиану. Странно, что комнату мне выделили смежную с парнем, словно я уже его жена. Первым в дверь зашёл Рик. Все замерли и с удивлением наблюдали, как пёс императора проверяет помещение. Только стоило ему зарычать на кровать, как меня тут же аккуратно задвинул за спину охранник. Откуда он здесь взялся, я не поняла, но сработал мужчина потрясающе. Он разобрался с ядовитой змеёй, подложенной в кровать, моим любимым способом. Ударил магией так, что от кровати остались одни головёшки.

На него уставились все в таком изумлении, а Дамиан открыл рот, чтобы отчитать сотрудника. Но тут его за руку схватила мама и слегка побледнела. Я, глядя на эту немую сцену, весело произнесла, чтобы разрядить обстановку:

– Вот это удар! Всегда хотела сжечь кровать до угольков.

Охранник повернулся ко мне, склонил голову набок и улыбнулся. Внутри что-то кольнуло, появилось ощущение, что мы знакомы – такой момент узнавания. И у меня зачесалось запястье. Поскольку чухаться при таком собрании было неприлично, я опустила руку вниз и стиснула зубы от желания потереть зудящее место. Ладонь легла на голову Рика, и я с блаженной улыбкой на лице принялась его гладить. Одновременно с этим старалась положить руку так, чтобы моё запястье тёрлось о жёсткую собачью шерсть.

Зато Дамиан успокоился. Точнее, слегка побледнел и попытался незаметно позвать меня к себе. Только я стояла за широкой спиной охранника, и чтобы подойти к Дамиану, мне пришлось бы протискиваться мимо мужчины. А прикасаться к нему я отчего-то боялась. Да и зуд начал исчезать, благодаря Рику, поэтому я всю пользовалась моментом.

– Комнату опечатать, – тем временем произнёс охранник.

Я удивлённо посмотрела на мужчину, потому что этот голос оказался мне знаком. Он был точь-в-точь, как у того незнакомца, с которым мы провожали корабли на пристани.

– Герцог Морт, надеюсь, что вы справитесь сами, – продолжил мужчина, обращаясь к отцу Дамиана. – Мне же не нужно ничего объяснять? Боюсь после этого происшествия, я вынужден вас покинуть. Берегите своих гостей, иначе ваш сын никогда не женится.

После этих слов побледнели все, а я пожалала плечами. Змея, это не самое страшное, что произошло в моей жизни. Но тут незнакомец прав, если здесь всех девушек Дамиана встречают таким образом, то неудивительно, что парень никого не приглашает. Мужчина, которого я приняла за охранника, повернулся ко мне и проговорил:

– Рад был встретить такую смелую и очаровательную леди. Будьте осторожны. Времена нынче беспокойные.

После чего он удалился, за ним направился Рик и к моему облегчению, запястье перестало зудеть. Комнату, как и было велено, опечатали. Нас разместили в других комнатах, подальше от покоев Дамиана. И стоило мне остаться одной, как появился Винс. Призрак мельтешил по комнате, приняв облик старика, мерцая и шипя себе под нос:

– Это же надо! Осквернить дом уважаемого семейства такой мерзостью! Да как они посмели!

– Винс, успокойся. Змея, хоть и ядовитая – не повод для паники, – я попыталась уговорить призрака.

Тот замер на месте, повернул голову и посмотрел на меня, как на сумасшедшую. После навернул ещё один круг по комнате, обернулся подростком и возмущённо выдохнул:

– Адепты! По-твоему, такой шум поднялся из-за обычной змеи?

– Я была там и видела её. Что ещё мне остаётся думать? – в моём голосе сквозило недоумение. – Считаешь, что дело в другом?

– Гонять вас надо! Четвёртый курс, а до сих пор ничего не знаете! – воскликнул Винс, но я его перебила:

– Я только первый курс закончила, не забыл?

– Точно! Значит, слушай внимательно, – призрак вновь стал взрослым и заговорил тоном преподавателя: – В той комнате присутствовало заклинание на основе высшей магии. Называется чёрная смерть, потому что от него, жертва в считанные секунды сгорает изнутри, превращаясь в головёшку.

Побледнев, я села на стул. Ноги подкосились от осознания, насколько близко прошла смерть.

– А что за змея? Почему Рик на неё рычал? – испуганно пробормотала я.

– Там не было змеи, Айя. Заклинание каждый человек видит по-своему. Для тебя оно приняло облик змеи. И я умоляю, будь осторожной, поскольку направленно заклинание было на тебя, – добил меня Винс. – Теперь понимаешь? Тебе повезло, что там оказался вирийский пёс и его хозяин. Иначе мы бы уже не разговаривали.

– Ты что-то перепутал, Винс, – тихо произнесла я и покачала головой. – Хозяина Рика там не было.

Мои руки начали дрожать. Я прекрасно понимала, что сейчас пытаюсь убедить в этом не Винса, а себя. Ведь не мог это быть император Эринор. Зачем ему приходиться в дом своих подданных, которые живут даже не в Арилии? Да ещё и спасти обычную адептку, пусть и девушку наследника? Но внутренний голос язвительно пропел. А зачем он приходил к твоему отцу в ваш дом? И так ли важно, какое королевство, если император давно их все объединил? Следующий вопрос я задала уже вслух, поскольку была обязана услышать эти слова:

– Почему он меня спас? Неужели не узнал?

У меня вновь начало зудеть запястье. Радуюсь одиночеству – призрак не в счёт – я дёрнула вверх рукав, чтобы наконец-то спокойно почесать его. Только все желания пропали, когда я

увидела на своей руке узор белоснежного вьющегося растения. Оно словно прорастало под кожей и старалось оплести запястье. Я похолодела от ужаса.

Не может быть! Он же обещал, что даже кандидатуру мою рассматривать не будет, если я не захочу этого сама. Отец расторг договор, и этот узор просто не мог появиться на моей руке! Чтобы он появился, глава рода должен был дать своё согласие на этот союз. Но ведь папа умер...

«Нет. Другой. Молодой совсем парень. Пробрался ночью, повесил объявление с привязкой на твою магию и убежал. Кстати, образ этого парня, мне тоже дали. Некромант сказал, что это мертвец. Только паренёк-то вполне себе живой!» – вспомнила я слова Винса.

За всей кутерьмой событий, я совсем пропустила один немаловажный момент. Мой старший брат живой и теперь он является главой рода. Радость затмила мой разум, и я ни разу не задала главный вопрос. Зачем Микаэль повесил то объявление, в попытке напугать меня и заставить пуститься в бега?

Получается, что он тоже не может меня найти? Но ему прекрасно известно, почему я скрываюсь. Значит, Микаэль попался, и император ему что-то пообещал? Например, вернуть герцогство и прежнюю жизнь. А взамен попросил такую малость – заключить договор. Неудивительно, что за информацию обо мне назначили огромную награду.

Бред! Эринор не стал бы так себя утруждать. Зачем, если у него таких невест полным-полно? Да и за информацию о Микаэле также назначили вознаграждение. Я совсем запуталась в своих мыслях и тихо спросила:

– Винс, а зачем кому-то связывать меня узами брака с императором?

Призрак натурально закашлялся, ошарашено посмотрел на узор и завис. Серьёзно. Завис. В воздухе. Спустя минуту он сел на пол, совсем как живой человек и задумчиво протянул:

– Я могу назвать тебе несколько причин. Выбирай любую. Первая – у тебя есть особый дар, который необходим императору. Вторая – он в тебя влюбился, – я фыркнула, а Винс пожал плечами. Ведь это всего лишь гипотезы. – Третья – император тут вообще не причём.

– В смысле? – я удивилась такому предположению.

– Например, кто-то плетёт интриги у него за спиной. Знаешь, сколько желающих сесть на трон? – сказал Винс. – А как можно подвинуть неуязвимого императора? – глядя на моё недоумение, призрак вздохнул. – Подсунуть ему жену, которая его ненавидит, чтобы она отравила императора на тот свет. Затем обвинить её в убийстве и всё.

– И кому такое могло прийти в голову?

– Тому, кто следующий в очереди на трон, – ошарашил меня Винс.

Я вспомнила, как Микаэль интересовался, почему он только третий в очереди наследования короны. Но разве мой брат такой? Я знаю его, как никто другой! Он никогда не стал бы причиной смерти всей своей семьи. Мерзкий внутренний голос вновь заговорил:

«Конечно! Он бы этого не сделал. А ещё, он ни за что не попытался бы тебя испугать до одури, чтобы ты себя выдала. И брак от твоего имени он не заключал».

Можно убеждать себя и всех вокруг, что это ложь, что брат на такое не способен. Рассказывать и дальше, что я не являюсь собственностью императора. Только правда заключается в том, что предварительный брачный договор вступил в силу, и теперь остался последний шаг – консумировать брак.

И всё же необходимо ответить себе на один вопрос. Не встречу я Винса и не скажи он мне всё это, как бы я реагировала на Эринора?

За что же ты так со мной, братик?

Глава 6

От душевных терзаний, меня отвлек стук в дверь. Винс тут же исчез, а в комнату зашёл Рейн. Внимательно посмотрев на меня, парень подошёл и присел рядом со стулом на корточки. Схватил мои ледяные ладони и принялся их растирать, обеспокоенно заглядывая в мои глаза.

– Колючка, что с тобой? Ты почему такая бледная?

– Всё нормально, – пробормотала я и выдернула ладони из его рук. – Что-то случилось? Ты чего пришёл?

– Для начала, проверить, как ты, – пожал плечами парень. – Тебя ведь чуть не убили! Смотрю, ты это осознала. Теперь сбежишь?

Рейн поднялся и отошёл к окну. Я отметила, что парень напряжён и даже злится. Любопытство во мне победило и отбросило все грустные мысли на задний план.

– Рейн, ты меня не перепутал ни с кем? Бежать, это не в моей натуре, – я хмыкнула и подошла к нему.

Подвинув Рейнода в сторону, я уселась на подоконник и уставилась на парня. словно не замечая моего пристального взгляда, Рейн с сосредоточенным лицом что-то рассматривал за окном. На его лбу пролегла морщинка, мне очень захотелось провести по ней пальцем, чтобы разгладить. Но позволить себе такую наглость не смогла.

– Почему ты такой нервный? – спросила я парня, отрывая его от созерцания пасторальных пейзажей.

– Не нравится мне, когда кто-то пытается лезть в жизнь моих друзей, – сказал он. – Дамиан сглупил, когда решил позлить родителей и рассказал им о девушке. Из-за этого у него возникли проблемы.

Я слушала Рейна и думала, какой же он гад! Значит, все его переживания связаны с проблемами, возникшими у Дамиана. Действительно! Какая разница, что прикончить пытались меня. Одной страшилкой больше, одной меньше – всё равно! Рассерженно дёрнув плечом, я хотела спрыгнуть с подоконника и выставить парня из своей комнаты. Но тот вдруг повернулся в мою сторону и нагнулся, поставив руки на подоконник.

– Ты чего? – пробурчала я, лишившись возможности уйти.

– Пока мы находимся здесь, постарайся нигде не ходить в одиночестве, – проговорил Рейн.

– Это всё, что ты хотел сказать? – холодно уточнила я у парня. – В таком случае, можешь идти, мне надо переодеться.

И тут он убил меня наповал. Уткнувшись лбом в моё плечо, Рейнод с отчаянием в голосе прошептал:

– Давай я отправлю тебя обратно в академию? Расскажем всё родителям Дамиана. Ведь мы можем объяснить, что ты не его девушка. Тогда ты будешь в безопасности.

До меня медленно доходил смысл сказанного. Я в шоке захлопала ресницами. Когда Рейн сказал о друге, это было ожидаемо. Видимо я слишком привыкла к тому, что эти ребята могут переживать лишь по поводу своих интересов. Но эти слова меня поразили. Неужели маленькая страшилка для него значит хоть что-то?

– Мы не будем этого делать, – тихо произнесла я, и парень поднял голову.

В его глазах стояла обида. Он реально обиделся, что я отказалась! Вздохнув, я собиралась объяснить причину отказа. Всё же, не такой он и плохой, раз беспокоится обо мне. Тёплое чувство благодарности внутри, не давало просто отмахнуться от его слов и продолжить молча воплощать в реальность свои планы. Но я успела только открыть рот.

– Почему, Айя? – спросил вдруг де Шантайс и зло усмехнулся, глядя мне прямо в глаза. – Тебе так понравилась роль девушки Дамиана? Приятно, когда к тебе относятся лучше, чем к мусору под ногами, не так ли?

Все мои душевные переживания вместе с благодарностью, тут же погибли в пламени ярости. Посмотрев на парня, я дала ему увидеть в своих глазах муки, в которых скончались все тёплые чувства по отношению к нему. Рейнод даже немного отодвинулся от неожиданности.

– Видишь ли, Рейн, – протянула я и толкнула парня в грудь, отчего тот отшатнулся назад, – как к мусору, ко мне относишься только ты. Хоть и сам понимаешь, что я всё это терплю до тех пор, пока ты мне нужен. Но поверь, стоит мне разобраться со своими проблемами, и я припомню тебе каждое унижение.

Спрыгнув с подоконника, я на негнущихся ногах промаршировала к двери. Протянула руку, чтобы открыть её и выставить этого придурка в коридор, но тут рядом с моей головой, опустилась рука парня. Подпрыгнув на месте, я хотела развернуться, только ощутила, как Рейн прижал меня к двери. Горячее дыхание парня обожгло кожу, когда он наклонился к моему уху и процедил:

– Значит, все мои действия, ты воспринимаешь, как унижение?

Я дёрнулась, поскольку он случайно прикоснулся к моему уху губами. В голове некстати всплыли воспоминания, как он точно так же прижимал меня к стене в подсобке. Те неистовые поцелуи, которыми он обжигал мою шею. Теплая волна удовольствия прокатилась по телу от живота к груди, и я судорожно вздохнула.

– Знаешь, Айя, – продолжил он цедить слова, растягивая гласные, словно ленивый кот, поймавший мышь, – целый год я пытался сделать из тебя человека. Старался пробудить в тебе гордость, женственность, уверенность в себе. Но для тебя всё это было издевательством?

– Что? – прошипела я в шоке от его слов. – Так это был добрый порыв с твоей стороны? Значит, мне нужно тебя отблагодарить, что из-за вас я не успевала учиться, спать, есть?

Развернув меня к себе лицом, Рейн нахмурился. Схватил меня за подбородок, чтобы я не смогла отвернуться, и покачал головой.

– Когда я увидел тебя в первые, ты вела себя, как перепуганный зверёк. Спустя месяц, я разглядел потрясающую девушку, которая живёт внутри затюканной страшилки. Признаюсь, тогда я тебя пожалел. Ты была такой испуганной. Поверь, мне знакомо ощущение бессилия. И я не понаслышке знаю, что такое прятаться от всех.

– Не понимаю, к чему ты мне всё это рассказываешь? – выдохнула я.

– Ты скрываешься, Айя, и мне это известно, – ухмыльнулся парень и, заметив, как сузились от страха мои зрачки, добавил: – Я не пытался выяснить, почему и от кого ты замаскировала свою магию с моей помощью. Только мне было противно смотреть, как ты затравленно озираешься по сторонам. Меня злило, что та девушка, которую я увидел, погибает, превращаясь в трясущуюся уродину. Именно поэтому я заставлял тебя становиться собой. Можешь злиться, ругаться, кричать, что я мерзавец. Но не смей обвинять меня в банальных унижениях.

Он резко убрал руку от моего лица и сделал шаг назад. Я пошатнулась и схватилась за его руку, чтобы не упасть. Хорошо, что Рейн не стал изображать оскорблённую невинность и помог мне устоять на ногах. А дальше... Наверное, он хотел сказать мне ещё что-то, поэтому наклонился. Только в этот момент открылась дверь в комнату, и меня буквально впечатало в Рейнода. Прижавшись своими губами к моим, Рейн ошарашенно смотрел на кого-то поверх моей головы.

– Так и знал, что вы соврали! Ведь на том балу между вами всё же что-то произошло? – раздался обиженно-возмущённый голос Дамиана. – Но от тебя, друг, не ожидал. А если бы сюда зашли мои родители? Неужели так сложно держать себя в руках, хотя бы в моём доме?

Отскочив друг от друга, как ошпаренные, мы с ужасом уставились на Дамиана. Парень сердился больше, чем следовало, но меня волновало не это. Моё запястье обожгло болью, а Рей-

нод начал покрываться сыпью. Боль становилась сильнее с каждой секундой, запястье горело огнём, и я не выдержала. Разревевшись, бросилась в ванну. Закрыла дверь и опустила руку в холодную воду.

Белоснежный росток, наливался фиолетовым светом и жёг, как раскалённое железо. Да это не брачный договор, а средство пыток какое-то! Ведь мы не специально поцеловались. Точнее и не было никакого поцелуя! Просто случайно столкнулись. Словно разумный, росток вдруг начал бледнеть и боль постепенно исчезла. Листики на узоре пошевелились, и появилось чувство, будто меня ласково погладили по руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.